

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских языков и межкультурной коммуникации
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой ТГЯиМКК
_____ О.В. Магировская

« ____ » _____ 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА
ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ МАРГАРЕТ ТЭТЧЕР
(НА МАТЕРИАЛЕ АРХИВА ТЕКСТОВ ПУБЛИЧНЫХ
ВЫСТУПЛЕНИЙ И ИНТЕРВЬЮ)

Выпускник

Д.Д. Главинская

Научный руководитель

д-р филол. наук,
зав. каф. ТГЯиМКК
О.В. Магировская

Красноярск 2020

РЕФЕРАТ

Тема бакалаврской работы – «Языковая личность Маргарет Тэтчер (на материале архива текстов публичных выступлений и интервью)». Выпускная квалификационная работа представлена в объеме 79 страниц, включает в себя список использованной литературы, состоящий из 73 источников, из них 7 – на английском языке.

Ключевые слова: ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ ПОЛИТИКА, ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС, ВЕРБАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ, ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ УРОВЕНЬ, МОТИВАЦИОННЫЙ УРОВЕНЬ.

Цель: выявление и анализ основных особенностей проявления языковой личности Маргарет Тэтчер, целостное конструирование языковой личности политика, проявляющейся в контексте ее публичных выступлений и интервью.

Задачи: 1) анализ различных подходов к определению понятия языковой личности в современной науке, 2) изучение теории языковой личности, 3) исследование типологии языковой личности, 4) определение структуры языковой личности, 5) изучение смежных с языковой личностью понятий и их разграничение, 6) выявление и анализ особенностей проявления языковой личности Маргарет Тэтчер на вербально-семантическом уровне, 7) выявление и анализ основных ценностных ориентиров, отражающих лингвокогнитивный уровень языковой личности Маргарет Тэтчер, 8) выявление и анализ частотных языковых единиц, используемых в различных коммуникативных ситуациях, основных мотивов и стратегий в отношении правления страной, определяющих языковую личность Маргарет Тэтчер на мотивационном уровне.

Актуальность выбранной темы и сферы ее исследования обусловлена тем, что изучение авторитетной личности женщины-политика представляет особый интерес с появлением все большего количества женщин-политиков на мировой политической арене.

Основные выводы и результаты исследования:

1. Языковая личность – это междисциплинарное понятие, которое изучается в нескольких научных направлениях (как лингвистических, так и нелингвистических) и характеризуется динамичным проявлением в зависимости от коммуникативной ситуации. Языковая личность представляет собой совокупность ценностей, отражающих поведенческие реакции, установки и знания.

2. Особенности проявления языковой личности Маргарет Тэтчер на вербально-семантическом уровне являются отдельные языковые единицы, выраженные политической лексикой, а также рядом стилистических фигур, определяющих Маргарет Тэтчер как политика, который является лидером своей партии.

3. Основными ценностно формирующими темами в речи политика выступают – ядерное оружие, социально-экономические гарантии как наиболее важные аспекты безопасности страны, роль женщины в современном мире.

4. К выделенным коммуникативным стратегиям относятся: 1) стратегия самопрезентации, 2) стратегия дискредитации и нападения, 3) информационно-интерпретационная стратегия, 4) стратегия обещания, 5) стратегия формирования эмоционального настроения.

5. Полученные данные характеризуют премьер-министра как языковую личность политического лидера, обладающего уникальным стилем речи, для которой характерны авторитарность подачи, приверженность своей партии, единение нации и демонстрация профессионального успеха.

Перспективы дальнейшего исследования: расширение корпуса текстовых материалов для более глубокого изучения языковой личности Маргарет Тэтчер, проведение сравнительного анализа языковой личности Маргарет Тэтчер с другими женщинами-политическими лидерами (как Великобритании, так и других стран).

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ	7
1.1. Понятие языковой личности в современной науке.....	7
1.2. Теория языковой личности.....	13
1.3. Типология языковой личности.....	15
1.4. Структура языковой личности.....	20
1.5. Соотношение понятия языковой личности со смежными понятиями...	23
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	28
ГЛАВА 2. ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ МАРГАРЕТ ТЭТЧЕР: УРОВНЕВАЯ СТРУКТУРА	30
2.1. Вербально-семантический уровень репрезентации языковой личности Маргарет Тэтчер.....	30
2.1.1. Лексический уровень	30
2.1.2. Грамматический уровень	36
2.1.3. Стилистический уровень	43
2.1.4. Фразеологический уровень.....	51
2.2. Лингвокогнитивный уровень репрезентации языковой личности политика.....	55
2.3. Мотивационный уровень репрезентации языковой личности Маргарет Тэтчер	62
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2	68
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	70
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	73
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИНТЕРНЕТ-ИСТОЧНИКОВ	79

ВВЕДЕНИЕ

Данная выпускная квалификационная работа посвящена анализу и описанию языковой личности Маргарет Тэтчер, премьер-министра Великобритании с 1975–1990 гг. В фокусе внимания находятся формальные особенности – лексические, грамматические, стилистические, фразеологические средства, отражающие вербально-семантический уровень; терминологическая база, ценности, картина мира политика, главным образом характеризующие лингвокогнитивный уровень; мотивы, цели, стратегии, определяющие мотивационный уровень языковой личности Маргарет Тэтчер.

Интерес к личностному аспекту изучения языка, к человеку, его внутреннему миру, его сознанию и подсознанию зародился ещё в XX веке, но возрос в последние годы во многих научных сферах – в лингвистике, психологии, философии, PR-менеджменте и лингводидактике. Центром изучения становится не просто *homo sapiens* как некий индивид, но личность, обладающая сложным внутренним миром. В современной науке закрепляется идея о том, что язык и человек неразделимы – язык не существует вне человека, и человек не существует вне языка.

Антропоцентрическая парадигма является ведущей в современной лингвистике. Одна из ее главных задач состоит в изучении языковой личности в различных аспектах. Несмотря на то, что феномен языковой личности стал привычным и широко распространенным, до сих пор не существует его единой трактовки. В языкознании языковая личность рассматривается в рамках автономной науки – лингвоперсонологии, объектом которой является субъект и его языковые проявления. Становлению данной науки послужили теоретические основы, заложенные Ю.Н. Карауловым, предложившим теорию языковой личности.

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что изучение авторитетной личности, женщины-политика представляет особый интерес с появлением все большего количества женщин-политиков на мировой

политической арене. Не менее актуальной выступает проблема целостного конструирования реальности отдельной языковой личностью и влияния различных аспектов ее социального проявления (статус, гендерная принадлежность, национальность, возраст, интересы и т.д.) на данное конструирование.

Степень разработанности проблемы. Существенный вклад в изучение феномена языковой личности внесли такие отечественные ученые как Г.И. Богин, В.В. Виноградов, В.В. Дементьев, В.И. Карасик, Ю.Н. Караулов, Т.В. Кочеткова, В.П. Нерознак, Б.А. Серебренников, Ю.С. Степанов и В.И. Тхорик. В зарубежной литературе особый вклад по проблеме исследования принадлежит F.H. Allport, R.B. Cattell, A. Duranti, A. Foley, A. Thomas и др.

Цель данного исследования состоит в выявлении и анализе основных особенностей проявления языковой личности Маргарет Тэтчер и целостном конструировании языковой личности политика, проявляющейся в контексте ее публичных выступлений и интервью.

Объект исследования – вербально-семантический, лингвокогнитивный, мотивационный уровни языковой личности бывшего политического лидера Великобритании Маргарет Тэтчер.

Предмет исследования – языковые средства репрезентации основных уровней языковой личности Маргарет Тэтчер.

Цель, объект и предмет исследования обуславливают постановку и решение следующих **задач**:

1. проанализировать различные подходы к определению понятия языковой личности в современной науке;
2. изучить теорию языковой личности
3. рассмотреть типологию языковой личности;
4. определить структуру языковой личности;
5. изучить смежные с языковой личностью понятия и разграничить их;

6. выявить и проанализировать особенности проявления языковой личности Маргарет Тэтчер на вербально-семантическом уровне;

7. выявить и проанализировать основные ценностные ориентиры, отражающие лингвокогнитивный уровень языковой личности Маргарет Тэтчер;

8. выявить и проанализировать частотные языковые единицы, используемые в различных коммуникативных ситуациях, основные мотивы и стратегии в отношении правления страной, определяющие языковую личность Маргарет Тэтчер на мотивационном уровне.

Цель и задачи исследования определяют выбор **методов исследования**. На разных этапах анализа использовался метод сплошной выборки, семантический метод, контекстуальный, а также метод речевого портретирования.

Теоретическая база данного исследования основана на сформулированном Ю.Н. Карауловым определении языковой личности как совокупности способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений. Объект исследования рассматривается на основании теории языковой личности, описывается в рамках структуры, предложенной Ю.Н. Карауловым, включающей вербально-семантический, лингвокогнитивный, мотивационный уровни языковой личности.

Практическая значимость работы заключается в возможности использовать результаты и материалы исследования в спецкурсах по межкультурной коммуникации, лингвострановедению Великобритании, на занятиях по практическому курсу английского языка, а также для написания рефератов и курсовых работ по проблеме языковой личности.

Материалом исследования послужили тексты публичных выступлений и интервью Маргарет Тэтчер, размещенные в интернет-источниках. Объем исследованного материала – 5 публичных выступлений,

15 интервью Маргарет Тэтчер, занимающей должность премьер-министра Великобритании с 1975–1990 гг.

Структура работы конституируется целью и задачами исследования и представлена введением, двумя главами, заключением, списком использованной литературы.

Во **Введении** обосновывается актуальность исследования, выделяются объект и предмет, материал исследования, формулируются цель и задачи, методы исследования и практическая значимость работы.

Глава 1 «Теоретические аспекты изучения языковой личности» посвящена рассмотрению феномена языковой личности в рамках лингвистических и нелингвистических наук, описанию подходов к пониманию языковой личности, изучению теории языковой личности как основополагающего положения в рассматриваемом феномене, типологии и структуры, а также смежных понятий.

Глава 2 «Языковая личность Маргарет Тэтчер: уровневая структура» представляет собой анализ языковой личности политического лидера Маргарет Тэтчер на вербально-семантическом уровне с выявлением особенностей функционирования грамматических, лексических и стилистических средств; на лингвокогнитивном уровне с выявлением ценностей и терминологической базы языковой личности; мотивационном уровне – определение языковых единиц, мотивов и тактик в речи оратора.

Результаты работы и перспективы дальнейшего исследования формулируются в **Заключении**.

Список использованной литературы включает 73 наименования, из них 7 – на английском языке.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

1.1. Понятие языковой личности в современной науке

Эпоха становления антропоцентризма ознаменовала собой формирование новой научной парадигмы – антропоцентрической парадигмы знаний в современной науке. Это обусловлено тем, что в этот период времени говорящий, пишущий, думающий, осваивающий язык и пользующийся им человек становится центральным объектом лингвистических исследований, (как зарубежных, так и отечественных) [Бенвенист, 2010; Кубрякова, 1995; Потебня, 1999; Серебренников, 1988; Степанов, 1995; Foley, 1997; Duranti, 2009]. В рамках данной парадигмы внимание ученых постепенно переключается с объекта познания на субъект – исследование человека в языке и язык в человеке, его место в культурной среде. Человек представляет собой основополагающую величину в современном языкознании. Языковая личность как носитель языка, соответственно, является тем объектом, который объединяет науки, входящие в современное языкознание.

Ключевым понятием в определении языковой личности является язык. Он является неотъемлемой составляющей этноса, главной его характеристикой. С начала XIX века проблема языка и культуры, языка и человека является одной из центральных в языкознании и рассматривается в трудах В. фон Гумбольдта, Э. Бенвениста, А.А. Потебни и других ученых [Гумбольдт, 2000; Бенвенист, 2010; Потебня, 1999]. В. фон Гумбольдт рассматривает природу и свойства языка в связи с развитием общества. Он указывает, что «...язык развивается только в обществе, и человек понимает себя только тогда, когда на опыте убедится, что его слова понятны также и другим людям. Язык следует рассматривать как непосредственно

заложенный в человеке <...>. Язык невозможно было бы придумать, если бы его тип не был уже заложен в человеческом рассудке» [Гумбольдт, 2000: 313].

Однако с течением времени ученые пришли к выводу, что язык следует рассматривать «в самом себе и для себя»: «Человек познает мир через осознание себя, своей теоретической и предметной деятельности в нем, это придает ему право творить в своем сознании антропоцентрический порядок вещей, который определяет его духовную сущность, мотивы его поступков, иерархию ценностей» [Маслова, 2001: 6].

Анализ научной литературы по проблеме исследования показал, что одним из основных направлений современной антропоцентрической лингвистики является исследование языковой личности. Существует множество трактовок данного термина в работах основателей теории языковой личности, а также вариантов его понимания в трудах их последователей.

Термин *языковая личность* является объектом междисциплинарного исследования и изучается в рамках как лингвистических, так и нелингвистических направлений. В рамках нелингвистических направлений феномен *языковая личность* рассматривается в философии, психологии и социологии.

С точки зрения философии, личность рассматривается как индивидуальное выражение ценностей, идеалов, норм конкретного общества. Личность формируется в конкретной исторической ситуации, в процессе общения и взаимодействия с другими людьми [Философский энциклопедический словарь, 1983].

Психология занимается изучением психических свойств языковой личности. Личность трактуется как относительно стабильная организация мотивационных предрасположений, которые возникают в процессе деятельности при взаимодействии с окружением, условиями. По мнению Н.А. Николиной, «личность – это человек, взятый в системе таких его

психологических характеристик, которые социально обусловлены, определяют нравственные его поступки» [Николина, 2003: 377].

Социология, главным образом, занимается анализом изучения личности в различных социальных системах. Под «личностью» в социологии понимается конкретное выражение сущности человека, определенным образом реализованная в индивиде интеграция социально значимых черт и социальных отношений, относящихся к сущности данного общества. Личность определяется как своеобразный итог развития индивида, включающая в себя все человеческие качества, путем преодоления трудностей и накопления жизненного опыта [Энциклопедический социологический словарь].

В лингвистике термин *языковая личность* одновременно появляется в 30-е гг. XX в. в работах Й.Л. Вайсгербера и В.В. Виноградова [Вайсгербер, 2004; Виноградов, 1959]. В книге «Родной язык и формирование духа» Й.Л. Вайсгербер пишет: «...язык представляет собой наиболее всеобщее культурное достояние. Никто не владеет языком лишь благодаря своей собственной языковой личности; наоборот, это языковое владение вырастает в нем на основе принадлежности к языковому сообществу...» [Вайсгербер, 2004: 81].

В отечественной науке упоминание о языковой личности впервые встречается в работе В.В. Виноградова «О художественной прозе» [Виноградов, 1959]. Ученый исследует две формы проявления художественной языковой личности – личность автора и личность персонажа. В.В. Виноградов отмечает, что «памятник – не только одно из произведений коллективного языкового творчества, но и отражение индивидуального отбора и творческого преображения языковых средств своего времени в целях эстетически действительного выражения замкнутого круга представлений и эмоций. И лингвист не может освободить себя от решения вопроса о способах использования преобразующей личностью того языкового сокровища, которым она может располагать» [Там же].

Несколько раз включая в текст работы понятие *языковая личность*, В.В. Виноградов, тем не менее, не раскрывает его в терминологическом плане. В обеих работах ученого впервые введенное в научный оборот словоупотребление еще не носит строго терминологического характера.

В 80-е годы XX века в отечественной лингвистике понятие языковой личности получило концептуальное осмысление в фундаментальных трудах Г.И. Богина и Ю.Н. Караулова. Современное поле исследований, посвященных языковой личности, расширяется за счет комплекса лингвистических наук, каждая из которых вносит свой вклад в изучение различных аспектов рассматриваемого феномена.

В рамках лингводидактических исследований понятие языковой личности подробно рассматривается Г.И. Богиним. Ученый считает, что данное понятие является междисциплинарным и отражает философские, социологические, психологические взгляды на физические и духовные свойства человека, определяющие его как личность. В рамках лингводидактического подхода языковая личность трактуется как «тот, кто присваивает язык, то есть тот, для кого язык есть речь. Языковая личность характеризуется не столько тем, что она знает о языке, сколько тем, что она может с языком делать» [Богин, 2003: 3]. Позже ученый дополняет первоначальное определение, предлагая пятиуровневую модель описания обобщенного типа языковой личности, в рамках которой человек рассматривается «с точки зрения его готовности производить речевые поступки, создавать и принимать произведения речи» [Там же].

Введение данного понятия позволяет утверждать, что язык принадлежит прежде всего личности, осознающей себя и свое место в мире, свою роль как в практической составляющей, так и когнитивной. Действительная сущность языка заключается в понимании его как формы, способа жизнедеятельности человека, способа реализации опыта человека и сознания, способа выражения личности [Богин, 2000].

Несмотря на то, что языковая личность ранее рассматривалась в работах других ученых, первым терминологически объясняет феномен языковой личности Ю.Н. Караулов. В отличие от своих предшественников, определяя языковую личность, ученый соединяет способности человека с особенностями порождаемых им текстов. По мнению ученого, под языковой личностью понимается «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений, которые различаются степенью структурно-языковой сложности, глубиной и точностью отражения действительности, целевой направленностью» [Караулов, 1989: 3]. Языковая личность выступает как многослойный, многокомпонентный объект, который постоянно прогрессирует, совершенствуется вместе с развитием общества, человечества, культуры. Ю.Н. Караулов утверждает, что «языковая личность предполагает такой способ представления языка, в котором находят отражение не только свойства и законы языкового строя, но и отпечатленные в языке знания о мире, высокие человеческие ценности, равно как и низшие проявления человеческого духа» [Караулов, 2010: 49].

С 90-х гг. XX в. языковая личность становится базовым лингвистическим термином. По мнению Т.Н. Кочетковой, введение данного понятия послужило началом нового этапа развития языкознания, получившего название антрополингвистики [Кочеткова, 2006: 15]. Основным положением антропологической лингвистики является то, что исторические изменения в человеческом сознании, развитии культуры и росте знаний отражаются в терминологическом аппарате языка. Следовательно, представляется возможным исследование лексической категории языковой личности, которая характеризует ее не только как отдельного индивида, но и как носителя культуры, культурных ценностей, установок и поведенческих реакций.

С появлением такого лингвистического направления, как лингвокультурология, сформировавшегося на стыке с лингвистикой,

семиотикой, культурологией, психологией, философией, языковая личность рассматривается с точки зрения триединства – «язык – культура – языковая личность». В.И. Карасик рассматривает языковую личность как «обобщенный образ носителя культурно-языковых и коммуникативно-деятельных ценностей, знаний, установок и поведенческих реакций» [Карасик, 2004: 22].

Понятие *языковая личность* рассматривается с точки зрения включения таких важнейших компонентов, как ценностный и мировоззренческий. В соответствии с исследованиями Е.Ю. Прохорова, язык способен обеспечить первоначальный и глубинный взгляд на мир [Прохоров, 2006]. Под этим понимается уровень освоения культуры как результат повышенного интереса к языку; а также личностный компонент – характерные особенности отдельного индивида [Там же]. По мнению А.М. Кусаиновой, отдельно взятая языковая личность «характеризуется определенным запасом слов, имеющих ранг частотности употребления. Лексикон и манера говорения могут указывать на принадлежность к определенному социуму» [Кусаинова, 2009: 120].

Т.В. Матвеева выделяет три типа характерных единиц языка и речи, определяющих феномен языковой личности – вербально-грамматический тип, когнитивный тип, прагматический тип [Матвеева, 1998]. Вербально-грамматический тип — это та лексическая база, отбираемая языковой личностью, характеризующаяся частым употреблением одного набора слов, словосочетаний, синтаксических конструкций. Когнитивный тип отражает идеи, концепты, образующую картину мира языковой личности. Прагматический тип включает в себя владение речевыми паттернами в различных коммуникативных ситуациях [Там же].

Таким образом, понятие *языковая личность* является междисциплинарным объектом и изучается сразу в нескольких научных направлениях. Языковая личность рассматривается как в лингвистических, так и нелингвистических дисциплинах. В зависимости от направления

исследования каждый ученый вносит свои характеристики в определение термина. В рамках нелингвистических наук феномен языковая личность носит социальный характер и предопределяется влиянием окружающей среды, условий. Лингвистическое направление основывается на языковой базе носителя, соотношении языка и речи, языка и культуры.

1.2. Теория языковой личности

Изучение языковой личности считается перспективным направлением в науке и главной задачей всех исследований в течение ближайших десятилетий. Особый интерес к термину *языковая личность* в отечественной лингвистике приходится на период конца XX – начала XXI вв. Человек как носитель языка становится центральным объектом исследования.

По мнению Ю.Н. Караулова, основоположника теории языковой личности, «языковая личность – вот та сквозная идея, которая, как показывает опыт ее анализа и описания, пронизывает и все аспекты языка и одновременно разрушает границы между дисциплинами, изучающими человека, поскольку нельзя изучать человека вне его языка» [Караулов, 2010: 3].

Основой для характеристики языковой личности как совокупности характеристик, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений [Там же], принято считать трехуровневую структуру. В соответствии с данной структурой выделяются вербально-семантический, лингвокогнитивный и прагматический (мотивационный) уровни [Там же]. Теория языковой личности включает характеристику семантико-структурного уровня (традиционное описание формальных средств выражения конкретных значений); описание модели мира и тезауруса; выявление жизненных установок, мотивов, целей. Языковую личность признали «...интегральным объектом изучения комплекса молодых и интенсивно развивающихся

направлений науки о языке (когнито-, психо-, социо-, прагма-, этно-, онтолингвистики и т.п.)» [Седов, 2014: 5].

Одним из определяющих понятий теории языковой личности является понятие *картина мира* как «исходного глобального образа мира, лежащего в основе мировидения человека, репрезентирующего сущностные свойства мира в понимании ее носителей и являющегося результатом всей духовной деятельности человека» [Серебренников, 1988: 21]. Языковая картина мира отражает в языке совокупность представлений о мире, определенный способ восприятия и устройства мира [Залевская, 2003]. Она является основополагающим объектом исследования языковой личности на втором и третьем уровнях по Ю.Н. Караулову.

За несколько лет в рамках исследования теории языковой личности появляются диссертационные исследования данного феномена: «Языковая личность носителя элитарной речевой культуры» Т.В. Кочетковой [Кочеткова, 1999], «Языковая личность: Лингвокультурологический аспект» В.И. Тхорика [Тхорик, 2000] и др. В рамках данных исследований теория языковой личности разрабатывается с точки зрения различных подходов, с помощью разнообразных методов исследования, путем рассмотрения отдельных аспектов языковой личности.

По мере развития теории языковой личности продуктивной представляется идея о том, что в реальной речевой деятельности языковая личность является обобщенным, типизированным инвариантом составляющих ее параметров. В.И. Карасик отмечает, что в качестве инварианта языковой личности может выступать «базовый национально-культурный прототип носителя языка» [Карасик, 2004: 4].

Теория языковой личности прежде всего рассматривает различные характеристики, определяющие статус существования языковой личности в лингвистике. Выделяются элитарная языковая личность, диалектная личность, словарная языковая личность, стандартная, нестандартная личность, эмоциональная языковая личность, национальная языковая

личность (британская, американская, русская и т.д.), билингвальная личность, полилингвальная личность.

За последнее время в связи с актуальностью исследования теории языковой личности, а также различным выбором объекта исследования выявлено несколько основных тенденций.

Во-первых, попытка построения общего типа языковой личности, понимаемой как совокупность носителей языка, обладающих общими речеповеденческими и коммуникативными признаками и компетенциями. Это может быть коллективный речевой портрет старшеклассника, студента, преподавателя, переводчика, сотрудника правоохранительных органов, государственного служащего.

Во-вторых, анализ языковой личности конкретного носителя языка, реального или вымышленного. При создании подобного описания принимаются во внимание признаки, присущие коммуниканту и как представителю определенной общности, и его собственные, индивидуальные особенности.

В-третьих, обращение к изучению явлений и процессов, происходящих в языке, на материале речевой деятельности отдельных языковых личностей или их групп [Кочеткова, 2006].

Таким образом, развитие теории языковой личности положило начало изучению языковой личности как одного из центральных объектов исследования в лингвистической теории. Ученые выявили ключевые аспекты, имеющие отношение к обозначению основных базовых единиц, объекта исследования и области анализа изучаемого феномена.

1.3. Типология языковой личности

В рамках теории языковой личности выделяют несколько типов языковых личностей. Их типология выстраивается в зависимости от подхода к предмету изучения, который может осуществляться как с позиции

личности, так и с позиции языка. В зависимости от направления исследования существуют различные типы языковой личности. Выделяются элитарная языковая личность, диалектная личность, словарная языковая личность, стандартная, нестандартная личность, эмоциональная языковая личность, национальная языковая личность, русская языковая личность, культурная языковая личность, поликультурная языковая личность.

Общепринятая типология описания языковой личности предложена Ю.Н. Карауловым [Караулов, 2010]. Ученый исследует русскую языковую личность. По Ю.Н. Караулову, языковая личность отличается: (1) степенью структурно-языковой сложности, (2) глубиной и точностью отражения действительности, (3) определенной целевой направленностью. Данная структура позволяет более полно рассмотреть языковую личность как носителя языка, проследить закономерность тех или иных существующих прагматических установок, целей, коммуникативных стратегий.

В.И. Карасик рассматривает словарную или коммуникативную языковую личность [Карасик, 2004]. Ученый отмечает, что лингвистические классификации личности строятся на отношении личности к языку. В данной классификации выделяются люди с высоким, средним и низким уровнем коммуникативной компетенции, носители высокой и массовой речевой культуры, говорящие на одном языке, и билингвы, способные и менее способные к языковому творчеству, использующие стандартные и нестандартные средства общения. Ученый предлагает новую типологию языковой личности – словарную языковую личность. В процессе анализа словарной языковой личности фиксируется лексика, используемая личностью, и выделяются наиболее часто употребляемые слова и словоформы [Там же].

Этнокультурная лингвистика рассматривает языковую личность с позиции «свой – чужой». В данном направлении выделяются следующие типы языковых личностей: (1) человек, для которого общение на родном языке является естественным в его коммуникативной среде, (2) человек, для

которого естественным является общение на чужом языке в его коммуникативной среде, (3) человек, который говорит на чужом языке с учебными целями, не относящимися к характеристикам естественной среды общения [Там же].

С появлением такой науки, как лингвоперсонология В.П. Нерознак выделяет стандартную и нестандартную языковые личности [Нерознак, 1996]. Стандартная языковая личность характеризуется литературно обработанной нормой языка, в то время как нестандартная языковая личность отклоняется от установленных языковых форм. Тип нестандартной личности в терминологии Н.С. Трубецкого объединяет в себе «верхи и низы» культуры языка [Трубецкой, 1927]. К верхам языковой культуры могут быть отнесены писатели, поэты, создающие художественные тексты. Чаще всего нестандартная языковая личность отражается в произведениях антикультуры. Это выражается в использовании ненормативной лексики, использование сленгов, жаргонов [Там же].

В сфере лингвистической персонологии активно изучается феномен диалектной языковой личности. Диалектная языковая личность характеризуется посредством проявляемых в языке свойств человека – жителя определенной местности. Впоследствии на основе анализа речи диалектной языковой личности может быть реконструирована определенная модель мира, свойственная жителям данной территории [Иванцова, 2002].

Исследования ученых по проблеме показывает, что изучение языковой личности не представляется возможным вне культуры. Каждый человек с рождения относится к определенной культурной среде, которая является для него привычной. Культурное пространство формирует ценности, привычки, носитель следует характерным той или иной среде обычаям и традициям. Таким образом, культурная языковая личность вбирает в себя все те ценности, которые диктуются обществом.

Одним из актуальных типов языковой личности, представленных в работе, является поликультурная. В эпоху глобализации границы

исследования расширяются. В результате количество индивидов, которые владеют двумя или несколькими языками и культурами, возрастает. Следовательно, для поликультурной языковой личности характерно познание нескольких языковых сред.

Анализ собственно национальной языковой личности представлен в работе вьетнамского политика Ле Дык Тху. По его мнению, национальная языковая личность представляет собой основу речевой и письменной деятельности, реализующейся в коммуникативном процессе между представителями одного или разных обществ [Ле, 2003].

О.Б. Сиротинина выделяет элитарную языковую личность и соотносит ее с эталоном речевого поведения и коммуникации, который включает в себя этику общения и соблюдение языковых и коммуникативных норм: «Носители элитарного типа – люди, владеющие всеми нормами литературного языка, выполняющие этические и коммуникационные нормы. Это означает соблюдение не только кодифицированных норм, но и функционально-стилевой дифференциации литературного языка, норм, связанных с использованием устной и письменной речи» [Сиротинина, 2000: 5].

В.И. Шаховский анализирует эмоциональную языковую личность. Ученый считает, что эмоциональность является важнейшим компонентом для представления языковой личности [Шаховский, 1996]. По мнению ученого, эмоции есть «специфическая форма человеческого отношения к миру и к себе в этом мире, а также его языковое отражение в лексиконе и речевой деятельности человека» [Там же].

Рассматривая и изучая поэтический дискурс, Е.А. Горло представляет собственную типологию структуризации языковой личности, основываясь на индивидуальных стереотипных особенностях, присущих отдельной языковой личности. По мнению Е.А. Горло, особенности речевого поведения соответствуют пяти дихотомиям (раздвоенностям), составляющим следующую «универсальную» типологию языковой личности: интроверт /

экстраверт + статик / динамик + интуит / сенсорик + пессимист / оптимист + эгоцентрик / альтруист [Горло, 2017: 37].

По Е.А. Горло индивидуальные особенности речевого поведения находятся в динамическом равновесии [Там же]. В каждом тексте одновременно присутствуют маркеры обоих полюсов каждой из пяти дихотомий. Из них можно выделить доминирующий полюс и, соответственно, доминирующие особенности речевого поведения. Исследователь полагает, что каждая коммуникативная дихотомия может лечь в основу описания любой языковой личности (как среднестатистической, так и индивидуальной) [Там же].

Наиболее обширно рассматривается поведение интровертированное и экстравертированное. Данные понятия рассматриваются с точки зрения свернутости и развернутости высказывания говорящего. Интровертированное поведение отличается большой степенью свернутости, направленностью языковой личности вовнутрь, на себя, в собственные ощущения, впечатления, представления об объектах реальной действительности. При интровертированном поведении языковой личности преобладает выбор в пользу речевых единиц с высокой степенью свернутости, к которым можно отнести односоставные предложения, фигуры убавления (эллипсис) [Там же].

Экстравертированное поведение, напротив, отличается степенью развернутости, направленностью языковой личности вовне, на получателя. Маркерами экстравертированного поведения могут быть речевые единицы, обладающие высокой степенью развернутости, – пояснения, вводные слова и конструкции, причастные и деепричастные обороты, осложненные предложения и речевые фигуры прибавления (повтор, анафора, эпифора) [Там же].

Таким образом, языковая личность – это сложный феномен проявления человека в языке, который представлен различными типами. Это, прежде всего, элитарная языковая личность, диалектная личность, словарная

языковая личность, стандартная, нестандартная личность, эмоциональная языковая личность, национальная языковая личность (британская, американская, русская и т.д.), культурная языковая личность, поликультурная языковая личность, интроверт / экстраверт. Типология выстраивается в зависимости от выбранного направления исследования.

1.4. Структура языковой личности

Современными исследователями предлагаются разные модели языковой личности.

Трехуровневая структура языковой личности, выявленная Ю.Н. Карауловым, считается первой. Ученый выделяет три уровня владения языком: вербально-семантический, тезаурусный, прагматический [Караулов, 2008].

Согласно Ю.Н. Караулову, вербально-семантический уровень назван нулевым. На этом уровне основными единицами являются отдельные слова и отношения между ними, что позволяет судить об особенностях языковой личности, поскольку именно через смысловые связи слов проявляется индивидуальность, а не только степень ее владения языком [Там же].

Первый уровень, по мнению ученого, связан с текстом. Данный уровень, также терминологически обозначенный как тезаурусный, отражает языковую модель мира изучаемой личности. С опорой на порождаемые языковой личностью тексты анализ этого уровня позволяет установить систему ценностей и смыслов в общей картине мира той или иной личности. Обязательным условием является присутствие уже готовой известной науке базовой части картины мира рассматриваемой эпохи [Там же].

Второй уровень, терминологически обозначенный мотивационным или мотивационно-прагматическим, соотносится с подтекстом. Подтекст способен отразить коммуникативно-деятельностные потребности личности, которые указывают на ее внутренние установки, цели и мотивы. Благодаря

данным составляющим личность развивается, ведет себя определенным образом и воспроизводит соответствующие тексты [Там же].

Структура языковой личности, предложенная Ю.Н. Карауловым, в настоящее время в науке не является единственной. В рамках лингвокультурологии и лингвоперсонологии выделены горизонтальная и вертикальная модели языковой личности. Горизонтальная модель может быть описана как поле с центром и периферией. Это позволяет охарактеризовать языковую личность как представителя социальной группы. Вертикальная модель демонстрирует уровни владения языком [Дементьев, 2011: 314].

В рамках коммуникативной лингвистики (по В.И. Карасику) языковая личность рассматривается с позиции языкового сознания и речевого поведения [Карасик, 2004]. Выделяется пять аспектов языковой личности (1) языковая способность, (2) коммуникативная потребность, (3) коммуникативная компетенция, (4) языковое сознание, (5) речевое поведение. Языковая способность представляет возможность научиться вести речевое общение (в том числе психические и соматические особенности человека). Коммуникативная потребность подразумевает направленность на коммуникативные условия, на участников общения, носителей культуры. Оба аспекта выступают в качестве предпосылок овладения языком и осуществления процесса коммуникации. Коммуникативная компетенция рассматривается как способность индивида осуществлять общение в различных коммуникативных ситуациях для достижения поставленной цели. Отличительной чертой языковой способности и коммуникативной компетенции является то, что компетенцией человек овладевает, в то время как способности можно лишь развить. Важнейшим компонентом выступает языковое сознание, которое характеризуется как активное вербальное «отражение во внутреннем мире внешнего мира» [Лурия, 1998: 24]. В.В. Красных разграничивает языковое сознание на знания и представления. Знания – это стабильные языковые

единицы, закрепленные в языке, сознании человека. Представления носят субъективный и индивидуальный характер. Речевое поведение определяется как осознанная и неосознанная система поступков, раскрывающих характер и образ жизни человека [Красных, 2003]. Таким образом, под языковой личностью В.И. Карасик понимает личность коммуникативную, «обобщенный образ носителя культурно-языковых и коммуникативно-деятельностных ценностей, знаний, установок и поведенческих реакций» [Карасик, 2004: 22].

Модели языковой личности, разработанные в рамках лингводидактики, позволяют отразить степень освоения языка отдельно взятым его носителем. В итоге рождаются многоуровневые структуры, одним из примеров которых может служить пятиуровневая модель Г.И. Богина [Богин, 2000]. В данной модели выделяются (1) уровень правильности, (2) уровень интериоризации, (3) уровень насыщенности, (4) уровень адекватного выбора, (5) уровень адекватного синтеза.

Под уровнем правильности подразумевается знание достаточно большого лексического запаса и основных закономерностей языка. Это позволяет строить высказывания в соответствии с элементарными правилами языка. Уровень интериоризации включает в себя умения реализовывать и воспринимать высказывания в соответствии с внутренним планом речевого поступка. Уровень насыщенности рассматривается с точки зрения выразительных средств в языке в области фонетики, грамматики и лексики. Уровень адекватного выбора подразумевает использование языковых средств в сфере общения. Уровень адекватного синтеза учитывает соответствие порожденного личностью текста всему комплексу содержательных и коммуникативных задач, заложенных в основу [Там же]. Модель отражает уровень освоения языка конкретным носителем и позволяет выстроить педагогу стратегию обучения.

Т.Ю. Ма реконструирует языковую личность как концептуальную / категориальную систему с выявлением ее ценностного ядра (прототипа)

[Ma, 2012: 8]. Как отмечает ученый, языковая личность – это продукт познания мира, формирующийся в процессе его практического освоения и под его же влиянием. Т.Ю. Ма берет за основу модель американской языковой личности XX века с целью выявления ее прототипа в картине мира носителя языка как отражения существующей системы ценностей для большинства представителей нации. Ученый отмечает, что языковая личность не существует вне нации. Напротив, она является национальным прототипом, что отражается в культуре эпохи, и, следовательно, может быть изучена только с данной точки зрения [Там же].

Подобный подход не исключает «уровневого» анализа структуры языковой личности. Каждый уровень можно описать как набор 1) типичных / ядерных для данного типа языковой личности компонентов (если рассматривать ее как представителя своей эпохи, конкретного социального класса и т. д.); 2) особенных составляющих, характерных исключительно для конкретного носителя языка (как речевой личности).

Таким образом, учеными предлагаются различные модели языковой личности – вербально-семантический, тезаурусный, прагматический (по Ю.Н. Караулову); пятиуровневая структура, предложенная В.И. Карасиком; вертикальный и горизонтальный (по В.В. Дементьеву); уровень правильности, уровень интериоризации, уровень насыщенности, уровень адекватного выбора, уровень адекватного синтеза (по Г.И. Богину); концептуальная / категориальная система с выявлением ее прототипа (по Т.Ю. Ма). Их представления варьируются от выявления языковых единиц до их функционирования в эмоциональном плане.

1.5. «Языковая личность» в ряду смежных понятий

В связи с возрастающим интересом к личности и различным особенностям ее проявления становится все более актуальным разграничение смежных с языковой личностью понятий [Богин, 1984; Караулов, 1987;

Зильберт, 1994; Карасик, 1994; Сентенберг, 1994; Сиротинина, 1997; Головина, 1997; Кочеткова, 1998; Седов, 2000; Мадалиева, 2011; Кадилина, 2011]. В современной лингвистике термин *языковая личность* не является единственным. Наряду с ним рассматриваются такие смежные понятия как *речевая личность* [Прохоров, 1999], *коммуникативная личность* [Красных, 1998], *словарная личность* [Карасик, 1994; Воркачев, 2001], *речевой портрет* [Шаховский, Желтухина, 1999; Михайлова, 2011; Алексеева, 2012; Асташова, 2013], *речевой имидж* [Дорожкина, 1997], *идиостиль* [Шустрова, 2006] и др. Тем не менее, каждый человек как человек говорящий в каждый момент своей речевой деятельности выступает одновременно в трех ипостасях: как языковая личность, речевая личность и коммуникативная личность [Красных, 2001].

Термин *языковая личность* является понятием многомерным и мультидисциплинарным и охватывает различные аспекты (когнитивный, прагмалингвистический, психолингвистический, социолингвистический, национальный, гендерный и др). В отличие от представленных в ряду смежных понятий, языковая личность характеризуется нелинейностью своего проявления. Языковая личность проявляет себя не только на индивидуально-лингвистическом уровне, включающем лексические, грамматические, стилистические и фразеологические единицы, но и на эмоциональном уровне (в конкретный момент речи в зависимости от речевой ситуации), а также социальном (учитывая особенности национальности, картины мира, социального статуса и занимаемой должности).

В связи с появлением такого феномена, как языковая личность вновь становится актуальным вопрос о соотношении языка и речи, над которым размышляли многие ученые. Язык не может существовать вне речи, и речь не может существовать вне языка, – подобный вывод свидетельствует о наличии не только феномена языковой личности, но и феномена речевой личности.

Под речевой личностью следует понимать личность, реализующую себя в коммуникации, выбирающую и осуществляющую ту или иную стратегию или тактику общения, выбирающую и использующую тот или иной репертуар средств (как лингвистических, так и экстралингвистических) [Красных, 2001]. Однако данное определение ставит под вопрос различие между речевой личностью и коммуникативной личностью.

Под коммуникативной личностью следует понимать конкретного участника конкретного коммуникативного акта, реально действующего в реальной коммуникации [Красных, 1997]. Данное разграничение представлено для теоретического осмысления данного феномена.

Языковая личность, в свою очередь, реализуется непосредственно в языке и тех языковых средствах, которые она использует. Основной задачей является отражение видения окружающей действительности и достижение определенных целей в мире [Энциклопедия «Русский язык», 1997].

С понятием *языковая личность* тесно связано понятие *речевой портрет*, появление которого связывают с именем выдающегося отечественного ученого М.В. Панова, выдвинувшего в середине 60-х годов XX века идею фонетического портрета [Панов, 1990]. Существует множество определений понятия *речевой портрет*. С.В. Леорда, считая проблему речевого портрета частным направлением исследования языковой личности, определяет его как «воплощенную в речи языковую личность» [Леорда, 2006: 6].

Т.П. Тарасенко, выделяя возрастные, гендерные, психологические, социальные, этнокультурные и лингвистические характеристики личности, под речевым портретом понимает «совокупность языковых и речевых характеристик коммуникативной личности или определенного социума в отдельно взятый период существования» [Тарасенко, 2007: 8]. М.Н. Гордеева указывает, что «речевой портрет – это речевые предпочтения личности, совокупность особенностей, которые делают ее узнаваемой» [Гордеева, 2008: 100]. Г.Г. Матвеева определяет речевой портрет как «набор

речевых предпочтений говорящего в конкретных обстоятельствах для актуализации определенных намерений и стратегий воздействия на слушающего» [Матвеева, 1998: 14].

Говоря о языковой личности и смежных с ней понятиях, можно выделить речевой паспорт. Речевой паспорт – это совокупность тех коммуникативных особенностей личности, которые и делают эту личность уникальной [Карасик, 2004: 23]. Таким образом, можно сделать вывод, что речевой паспорт характеризуется набором языковых единиц, используемых личностью, которые делают ее узнаваемой.

С понятием *языковая личность* соотносятся также понятия *идиостиль* и *идиолект*. Термины *идиостиль* и *идиолект* главным образом относятся к области художественной литературы и в целом к письменным жанрам речи. Под *идиолектом* в отечественной лингвистике понимается «совокупность формальных и стилистических особенностей, свойственных речи отдельного носителя данного языка» [Котюрова, 2003: 97]. Соответственно, *идиостиль* определяется как «совокупность доминирующих отличительных свойств речи индивида, проявляющихся в употреблении языковых единиц» [Там же].

Понятие *идиостиль* используется для обозначения индивидуально-авторского стиля. Термин *идиолект* используется в широком смысле как «совокупность текстов, порождаемых говорящим и исследуемых лингвистом с целью изучения системы языка», в узком смысле как «только специфические речевые особенности данного носителя языка» [Там же].

Опираясь на заключения М.П. Котюровой и соотнося изучаемые понятия с уровневой моделью Ю.Н. Караулова, представляется обоснованным указать, что *идиолект* представляет собой первый уровень изучения языковой личности. В свою очередь, *идиостиль*, являясь более сложным компонентом, раскрывает языковую личность на втором и третьем уровнях.

Идиостиль также рассматривается наряду с речевым паспортом, где идиостиль рассматривается как аспект коммуникативной компетенции,

речевой паспорт как аспект коммуникативного поведения. По В.Г. Костомарову, компетенция также включает языковое чутье – систему бессознательных оценок, отображающих системность языка в речи и общественные языковые идеалы, и языковой вкус – систему установок человека в отношении языка и речи на этом языке [Костомаров, 1994: 22].

Каждый из указанных терминов в равной степени ориентирован на выявление индивидуальной природы языка. Различие заключается в методах и материалах исследования, а также в дифференцированной предметной направленности изучения [Богданова, 2011: 102].

Таким образом, современная наука охватывает изучение как языковой личности, так и смежных понятий – речевая личность, коммуникативная личность, речевой портрет, речевой паспорт, идиостиль и идиолект. Исследование языковой личности подразумевает анализ всех структурно-языковых особенностей речи отдельного индивида на различных уровнях организации языковой личности. Речевая личность характеризуется выбором речевых средств (как лингвистических, так и экстралингвистических). Коммуникативная личность рассматривается как участник коммуникативного акта в реальной коммуникативной ситуации. Речевой портрет рассматривается как языковая личность, воплощенная в жизни, и предполагает рассмотрение речевых характеристик носителя в процессе коммуникации. Речевой паспорт характеризуется набором языковых средств в процессе речи, которые делают личность уникальной. Идиостиль описывает отличительные свойства индивида на основании выбора языковых средств. Идиолект есть совокупность формальных и стилистических средств носителя.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Языковая личность является сложным, многоаспектным понятием, которое получило наибольшее развитие в XX веке. Под языковой личностью, главным образом, понимают совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений.

Феномен языковой личности является объектом междисциплинарного исследования на пересечении как лингвистических, так и нелингвистических наук – социологии, философии, психологии, лингвистики, лингвоперсонологии, лингводидактики, лингвокультурологии и др. Основной вклад в развитие теории языковой личности внес Ю.Н. Караулов. Позднее, отдельные исследователи предлагают собственное объяснение термина языковая личность.

Теория языковой личности прежде всего рассматривает различные характеристики, определяющие статус существования языковой личности в лингвистике. В рамках данной теории выделяются различные типы языковой личности – элитарная языковая личность, речевая, словарная, эмоциональная, национальная (британская, американская, русская), диалектная, билингвальная и полилингвальная личность. Их типология выстраивается в зависимости от подхода к предмету изучения, который может осуществляться как с позиции личности, так и с позиции языка.

В настоящий момент существует множество моделей языковой личности, тем не менее общепринятой считается модель, предложенная Ю.Н. Карауловым. Ученый выделяет три уровня структуры языковой личности, первый из которых представляет вербально-семантический состав, где в качестве единиц фигурируют отдельные слова, отношения между ними охватывают все разнообразие их грамматико-парадигматических, семантико-синтаксических и ассоциативных связей, совокупность которых суммируется единой «вербальной сетью». Лингвокогнитивный и мотивационный уровни

наиболее широко раскрывают характерные особенности отдельной языковой личности. На данных уровнях исследуются основные ценностные ориентиры, определяющие круг важных жизненных аспектов, мотивы, стратегии и тактики, которые используются языковой личностью для достижения конкретных целей.

Феномен языковой личности рассматривается как с позиции языкового сознания, так и со стороны речевого поведения, картины мира отдельно взятой культуры, к которой относится человек. Подобный вывод свидетельствует о наличии не только феномена языковой личности, но и феномена речевой личности и смежных с исследуемым термином понятий (например: речевой портрет, коммуникативная личность, речевой паспорт, речевой имидж, идиостиль, идиолект). Главной особенностью языковой личности от ряда перечисленных понятий является нелинейность ее проявления. Языковая личность отличается своей постоянной изменчивостью в рамках конкретных коммуникативных ситуаций, что позволяет проанализировать различные поведенческие реакции, наиболее частотные используемые приемы, стратегии и тактики. Таким образом, несмотря на то, что языковая личность в определенной момент времени выступает и речевой личностью, и коммуникативной, существует ряд категорий, которые позволяют говорить о многоаспектности ее изучения.

ГЛАВА 2. ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ МАРГАРЕТ ТЭТЧЕР: УРОВНЕВАЯ СТРУКТУРА

2.1. Вербально-семантический уровень репрезентации языковой личности Маргарет Тэтчер

Большинство ученых, исследующих языковую личность, убедительно показывают, что именно вербально-семантический уровень ярко отражает индивидуальные черты личности. При этом наибольшее внимание уделяется лексической семантике.

Вербально-семантический уровень является первым, выделенным Ю.Н. Карауловым [Караулов, 2008]. Данный уровень включает в себя описание отдельных языковых единиц (морфем, слов, словоформ, словосочетаний), использование которых обуславливает возможность создания и восприятия речи говорящего. Вербально-семантический уровень подразумевает под собой владение структурно-системными связями языка (словами и их значениями).

В рамках проводимого исследования репрезентация языковой личности Маргарет Тэтчер на вербально-семантическом уровне составляет основу для формирования языковой семантики политика. Анализ выбранных выступлений и интервью позволил выявить основные характеристики на лексическом, грамматическом, стилистическом и фразеологическом уровнях языка.

2.1.1. Лексический уровень

На лексическом уровне репрезентации языковой личности Маргарет Тэтчер представлена как политик, который придерживается курса консервативной партии, лидером которой она является, и испытывает гордость за заслуги и достижения своей партии. В то же время Маргарет

Тэтчер выступает как политик, который противопоставляет меры и действия своей партии мерам и действиям оппозиционеров.

Данная характеристика языковой личности политика реализуется преимущественно большим количеством используемой политической лексики, экономических терминов и наречий (с семантикой рассудительности, взвешенности, открытости, честности и намерения).

Наиболее частотными единицами политической лексики в речи премьер-министра выступают наименования партий (*Conservative Party, Labour Party*), обозначения занимаемых партийных должностей (*Labour Leader, Liberal Leader, Chairman*), политического строя страны (*property-owning democracy, Labour Government*), оппонентов (*Socialists*).

Использование наименований политических партий характеризует М. Тэтчер как успешного политика, руководителя консервативной партии, которая играла важную роль не только в жизни и становлении ее политической карьеры, но и в жизни всего британского общества. На основе анализа многочисленных выступлений и интервью выявлено, что данные языковые единицы, как правило, используются политиком в контекстах указания на преимущества и заслуги партии:

During my lifetime all the leaders of the Conservative Party have served as Prime Minister and I hope the habit will continue (Blackpool, 1975);

And I must also thank Lord Thorneycroft. He has been one of the most outstanding Chairmen the Conservative Party has ever had (Blackpool, 1979);

For years we Conservatives had talked about wanting to create a property-owning democracy (Blackpool, 1987); etc.

Например, в высказывании (*And I must also thank Lord Thorneycroft. He has been one of the most outstanding Chairmen the Conservative Party has ever had*) Маргарет Тэтчер выражает приверженность своей партии и уважение к ней в контексте указания на выдающегося члена партии, председателя лорда Торнейкрофта.

Несмотря на то, что в 1970-х годах Британия потерпела кризис во всех

ее отраслях, приверженность М. Тэтчер к своей партии, а также усиленные меры по ведению политики в стране позволили не только улучшить ситуацию, но и вернуть страну на ведущее место политической арены. К моменту прихода Маргарет Тэтчер к власти Британия находилась в состоянии упадка. В качестве премьер-министра Маргарет Тэтчер, несмотря на огласку со стороны недоброжелателей, уверенно отстаивает свои убеждения, указывая на свою прямую причастность консервативной партии:

For years we, Conservatives, had talked about wanting to create a property-owning democracy (Blackpool, 1987);

We, Conservatives, know, even if many sociologists don't, that crime is not a sickness to be cured - it's a temptation to be resisted, a threat to be deterred, and an evil to be punished (Bournemouth, 1990);

You couldn't be a Conservative, and sound like a Conservative, and win an election, they said (Blackpool, 1987); etc.

Например, в своем выступлении перед членами партии М.Тэтчер отстаивает позицию партии на мировой политической арене, указывая на противоположное мнение оппонентов (*You couldn't be a Conservative, and sound like a Conservative, and win an election, they said*). В своей речи Маргарет Тэтчер выступает как политик, который верит в консервативную партию и верит в правильность принятых действий.

Используемые языковые единицы (политическая и экономическая лексика) и контекст их использования (характеристика консервативной партии, политического строя, оппонентов и выдающихся лидеров своей партии) репрезентируют Маргарет Тэтчер как политического лидера, который отстаивает возможность существования партии, обозначает основные направления курса партии и политические убеждения, стремится защитить народ от неправильно принятых мер, приводя конкретные примеры восприятия событий оппозиционерами.

Использование наименований политических партий оппонентов характеризует М. Тэтчер как политика, отстаивающего убеждения своей

партии и указывающего на неправильные экономические действия противоположной партии. Использование данных языковых единиц в контексте описания деятельности оппозиционной партии позволяет Маргарет Тэтчер указать на неэффективность действий, принятых оппозиционной партией, а также в сравнении показать превосходство собственной партии:

Whatever could I say about Britain that is half as damaging as what this Labour Government has done to our country? (Blackpool, 1975);

Does the Labour Leader now applaud what has happened? Does the Liberal Leader welcome it? (Blackpool, 1987);

Some Socialists seem to believe that people should be numbers in a State computer. We believe they should be individuals (Blackpool, 1975);

We too had learned what our Polish guest had experienced far more bitterly: that Socialism can't be improved, it has to be removed (Bournemouth, 1990);

When the Labour Party refuses to support the Prevention of Terrorism Act - an Act that saves lives - they weaken society, they weaken society's resistance to the modern scourge of terrorism (Blackpool, 1987);

They [Socialists] can't tell the nation why it should trust a Party whose only claim to office is that it has ditched its principles, disguised its policies and denied its past (Bournemouth, 1990); etc.

Например, в своем выступлении в Борнмуте в 1990 году Маргарет Тэтчер использует глаголы *to ditch*, семантически обозначающий желание избавиться от чего-либо (*to get rid of* [Merriam-Webster]), *to disguise* с семантикой скрытности, утаивания действительности (*to obscure the existence or true state or character of* [Merriam-Webster]), *to deny* в значении не признавать, отвергать (*to refuse to admit or acknowledge* [Merriam-Webster]), чтобы показать превосходство консервативной партии в сравнении с политикой оппозиционной партии социалистов.

Более того, М. Тэтчер часто указывает на партию социалистов как на партию, которая не ориентируется на потребности общества, а, наоборот, предаёт принципы, скрывает свои истинные намерения и уничтожает

прошлое. Говоря о партии социалистов, Маргарет Тэтчер неоднократно подчеркивает их разницу во взглядах с собственной партией:

The traditional instruments of Soviet power – military strength, subversion, propaganda – are all being exercised as vigorously as ever (Blackpool, 1987);

Intervention, centralization and lack of accountability may appeal to Socialists. They have no place in our Conservative philosophy (Bournemouth, 1990); etc.

Не менее частотными единицами в речи Маргарет Тэтчер являются экономические термины (*inflation, unemployment, economic growth, income tax, bureaucracy*), которые выступают средствами лексической репрезентации наиболее важных проблем для политики партии, возглавляемой ею:

They [past Governments] have deliberately created inflation in the hope of reducing unemployment (Blackpool, 1985);

So as economic growth has taken off, we've cut income tax. And as soon as we prudently can, we'll do it again (Blackpool, 1987);

We shall resist unnecessary regulation and bureaucracy, but when rules have been agreed, our fellow members of the European Community will find that Britain has the best record for implementing them openly and honestly (Bournemouth, 1990); etc.

Проведенный анализ показал, что в большинстве проанализированных контекстов Маргарет Тэтчер использует большое количество наречий. Частое использование наречий характеризует М. Тэтчер как политика, который не боится дать оценку предмету речи и рассматривает любые действия – как свои, так и оппонентов – с точки зрения производимого эффекта. Основной группой выступают наречия с семантикой рассудительности, взвешенности, открытости и честности:

So as economic growth has taken off, we've cut income tax. And as soon as we prudently can, we'll do it again (Blackpool, 1987);

We shall resist unnecessary regulation and bureaucracy, but when rules have been agreed, our fellow members of the European Community will find that

Britain has the best record for implementing them openly and honestly (Bournemouth, 1990); etc.

Данная группа наречий используется М. Тэтчер только в контекстах описания действий своей партии, что позволяет ей охарактеризовать текущее состояние экономики и выгодно показать роль своей партии в решении данных вопросов.

Так, в выступлении в Блэмпле в 1987 году Маргарет Тэтчер говорит о намерении снизить подоходный налог для того, чтобы улучшить экономическую ситуацию в стране, подчеркивая, что подобные меры могут быть предприняты вновь при удобной возможности. Использование наречия *prudently*, семантически обозначающего благоразумное действие в настоящем, чтобы не навредить будущему (*in a way that is careful and avoids risks* [Merriam-Webster]) подчеркивает серьезное отношение Маргарет Тэтчер к снижению подоходного налога, так как это решение напрямую зависит от экономического роста.

В высказывании (*We shall resist unnecessary regulation and bureaucracy, but when rules have been agreed, our fellow members of the European Community will find that Britain has the best record for implementing them openly and honestly*) Маргарет Тэтчер использует наречия *openly* и *honestly* с семантикой честности и открытости, что показывает преимущество политики Великобритании, а следовательно, и ее партии, как наиболее успешного партнера в Европе.

Наречия с отрицательной коннотацией и семантикой намерения используется М. Тэтчер для характеристики действий предшествующего правительства, что помогает ей критически взглянуть на принятые решения и показать неэффективность одобренных мер.

В высказывании (*They [past Governments] have deliberately created inflation in the hope of reducing unemployment*) М. Тэтчер использует наречие *deliberately*, семантически обозначающее заранее обдуманное намерение (*in a way that is meant, intended, or planned* [Merriam-Webster]), чтобы показать,

что со стороны предыдущего правительства были совершены умышленные действия, которые не улучшили экономическую ситуацию в стране и не снизили уровень безработицы.

Лексический уровень репрезентации языковой личности Маргарет Тэтчер включает в себя политическую лексику (наименование партий, должностей), экономические термины, наречия с семантикой рассудительности, взвешенности, открытости и честности. Частотное использование данных лексических единиц в речи М. Тэтчер указывают на то, что она является успешным политическим лидером, который благополучно продвигает идеи своей партии и борется с оппозицией, которая, по мнению Маргарет Тэтчер, не вносит должного вклада в политику и экономику страны.

2.1.2. Грамматический уровень

Грамматический уровень репрезентации языковой личности Маргарет Тэтчер представлен частотным использованием условных предложений, а также морфологических категорий модальности, страдательного залога, времени.

Использование условных предложений, как правило, характерно для языковой личности, в чьей речи преобладают прогнозы и анализ будущих последствий на основании текущей ситуации и реакций. В публичных выступлениях и интервью Маргарет Тэтчер преобладает первый и третий тип условных предложений.

Использование условных предложений первого типа, которые описывают положение вещей, а также потенциально выполнимые задачи, характеризует М. Тэтчер как политика, который ориентируется на достижимый в ближайшем времени результат и предполагаемые последствия:

Because if education is backward today, national performance will be backward tomorrow (Blackpool, 1987);

But we shall make little progress in the drive against crime if we expect the police and the courts to take on the whole burden (Blackpool, 1987);

The first duty of government is to uphold the law, and if it tries to bob, weave and duck round that duty when it is inconvenient, the governed will do exactly the same thing, and then nothing will be safe, not home, not liberty, not life itself (Blackpool, 1975); etc.

В рассмотренных примерах политик напрямую говорит об условиях, без соблюдения которых результат не будет положительным. Политик освещает социальные проблемы и возможные последствия, с которыми может столкнуться государство, если они не будут устранены.

В первом примере Маргарет Тэтчер освещает слабую систему существующего образования и (с помощью первого типа условных предложений) показывает, что данная ситуация может привести к ухудшению положения дел в стране.

Маргарет Тэтчер акцентирует внимание на том, что правительство может добиться успеха только при соблюдении ряда условий: не обманывать (*to bob*), не уклоняться (*to weave*), не стараться остаться незамеченными (*to duck round*), будучи ответственным за благополучие народа, что характеризует ее как политика, равнодушного к судьбе своей страны.

Следует отметить, что во всех вышеперечисленных примерах отсутствуют вводные конструкции типа *I think, I believe, I reckon*, что свидетельствует о большей объективности высказывания.

Третий тип условных предложений – это тип, который показывает, насколько другими могли бы быть нынешние условия при их ином решении в прошлом:

If we had listened to the Labour Party and to CND - insofar as you can distinguish between the two - that agreement would never have been achieved (Blackpool, 1987);

What do you think would have happened if Mr. Scargill had won? (Blackpool, 1985);

Yet the Government could not have destroyed the confidence of the industry more effectively if they had tried deliberately to do so with the formula of empty promises and penal taxation (Blackpool, 1975); etc.

В последнем примере Маргарет Тэтчер подчеркивает, что согласие не было бы достигнуто, если бы консервативная партия прислушалась к лейбористской партии и к Движению за ядерное разоружение (*If we had listened to the Labour Party and to CND - insofar as you can distinguish between the two - that agreement would never have been achieved*).

Речь Маргарет Тэтчер характеризуется частотным использованием модальных глаголов физической и умственной возможности *can/could* и долженствования *must*.

Использование глаголов физической и умственной возможности *can/could* служат политику инструментом для передачи семантики уверенности, веры в физическую и умственную возможность достижения намеченных целей и реальности исполнения действий, выраженных смысловым глаголом:

No country can flourish if its economic and social life is dominated by nationalization and State control (Blackpool, 1975);

No society can be fair or stable when inflation eats up savings and devalues the pound in everyone's pocket (Blackpool, 1987);

And we are expanding this programme so that everyone under the age of 18 can have either job or education or training, and unemployment will not be an option (Blackpool, 1985); etc.

Например, в высказывании (*No country can flourish if its economic and social life is dominated by nationalization and State control*) Маргарет Тэтчер считает, что никакая страна не может процветать, если ряд аспектов общественной и экономической жизни контролируется государством. Использование данных глаголов позволяет говорить о ней как о политике, который уверен в своих силах и в стабильном будущем страны (*No society*

can be fair or stable when inflation eats up savings and devalues the pound in everyone's pocket).

Время правления Маргарет Тэтчер характеризовалось неоднозначной позицией Великобритании (Фолклендская война, подушный налог, массовая безработица, слабая система образования), поэтому она указывала на необходимость и однозначность исполнения действий, на долг партии и правительства перед народом. Например, предоставить возможность образования, стажировки или место работы для контроля и сдерживания безработицы (*And we are expanding this programme so that everyone under the age of 18 can have either job or education or training, and unemployment will not be an option).*

Не менее частотным в использовании является модальный глагол долженствования *must*. Данный глагол используется для выражения приказа, совета, запрета, обязательств по отношению к другому лицу или к самому себе, которые необходимо выполнить беспрекословно. Также данный глагол может использоваться для выражения вероятности или уверенности говорящего в чем-либо:

When NATO Foreign Ministers met in Scotland in June, I warned that NATO must be ready to act beyond its boundaries, that our dependence on Middle Eastern oil will grow again in the next century, and that we must have the capacity to defend our trade routes (Bournemouth, 1990);

I believe that government must take the primary responsibility for setting standards for the education of our children (Blackpool, 1987);

We must get private enterprise back on the road to recovery, not merely to give people more of their own money to spend as they choose, but to have more money to help the old and the sick and the handicapped (Blackpool, 1975); etc.

Например, в высказывании, содержащем предупреждение Маргарет Тэтчер Североатлантического военно-политического блока (*When NATO Foreign Ministers met in Scotland in June, I warned that NATO must be ready to act beyond its boundaries, that our dependence on Middle Eastern oil will grow*

again in the next century, and that we must have the capacity to defend our trade routes), она в строгой манере призывает его действовать вне принятых рамок, а также смело утверждает о возможности защищать собственные торговые пути, что во многом объясняет ее приверженность выбранной политике. Именно поэтому Маргарет Тэтчер еще при жизни получила прозвище *железная леди*. В своих многочисленных публичных выступлениях и интервью она говорит строго и по делу, не боится в одиночку бросать вызов целым объединениям стран и их принятой политике. Частое использование модального глагола *must* подчеркивает умение политика концентрироваться на основных событиях, одним из которых является действующая система образования (*I believe that government must take the primary responsibility for setting standards for the education of our children*). Более того, положение частных компаний является одним из ключевых вопросов, волнующих М. Тэтчер, так как благодаря налогам, которые платит население, обеспечивается помощь старым, больным и инвалидам (*We must get private enterprise back on the road to recovery, not merely to give people more of their own money to spend as they choose, but to have more money to help the old and the sick and the handicapped*).

Страдательный залог – это грамматическая конструкция, в которой обозначается лицо или предмет, подвергающиеся действию со стороны другого лица или предмета. Употребление страдательного залога свидетельствует о стремлении Маргарет Тэтчер избежать субъективной оценки и указать лица и ситуации, над которыми совершается действие:

So much has been promised in the past, so much has come to nothing, no wonder they are skeptical (Blackpool, 1979);

I already knew only too well the task that faced me, but I had not fully realized the strength that would be given to me by our people, and it was to sustain me first in the years of Opposition and then as Prime Minister (Blackpool, 1985);

The militant Left will not be beaten by brave words and ritual disclaimers (Blackpool, 1985); etc.

Например, в высказывании (*So much has been promised in the past, so much has come to nothing, no wonder they are skeptical*) Маргарет Тэтчер говорит о том, что многое было обещано, но многое не было сделано. В данном контексте Маргарет Тэтчер не дает указания ни на лицо, совершающее действие, ни на лицо, на которое это действие направлено. В качестве политического лидера, возглавляющего свою партию, Маргарет Тэтчер воздерживается ложных обещаний народу, говорит лишь о тех действиях и мерах, которые поспособствуют улучшению многих сфер жизни.

Следует отметить, что в речи Маргарет Тэтчер указывается на уже завершённые действия или ситуации, чем и обуславливается регулярное использование формы грамматической категории корреляции *Perfect*:

During my lifetime all the leaders of the Conservative Party have served as Prime Minister and I hope the habit will continue (Blackpool, 1975);

The job you have given me is at once a supreme honour and the greatest possible challenge (Blackpool, 1979);

Not for us the bland never blueprints of those who have never sweated on the actual building site of responsible office, nor ever will (Blackpool, 1985);

And our Government's plans for the 1990s have been set out by Ministers (Bournemouth, 1990); etc.

Использование данной формы с такими глаголами, как *to serve*, семантически обозначающего исполнение службы (*to discharge a duty or function* [Merriam-Webster]), *to give*, семантически обозначающего предоставление чего-либо посредством официального решения (*to grant or bestow by formal action* [Merriam-Webster]), *to sweat* с семантикой обозначения изнурительного труда (*to labor or exert oneself so as to cause perspiration* [Merriam-Webster]), фразовым глаголом *to set out* с семантикой намерения выдвинуть идею или план (*to arrange and present* [Merriam-Webster]) обусловлено обращением Маргарет Тэтчер к фактологическому материалу, что характеризует ее как политика, который анализирует информацию и воздействует на электорат объемными знаниями истории,

многогранным опытом работы, а также производит оценку работы государственных органов и освещает достигнутые результаты.

Использование формы грамматической категории корреляции (*Past Perfect*) в контекстах с лексическими единицами, выраженными глаголами *to lecture* в значении порицания, упрека (*to reprove formally* [Merriam-Webster]), *to talk*, семантически обозначающего коммуникацию, общение (*to express or exchange ideas by means of spoken words* [Merriam-Webster]), *to learn* в значении осознания определенной ситуации (*to come to realize* [Merriam-Webster]), *to experience*, семантически обозначающего приобретение опыта (*to learn by experience* [Merriam-Webster]), обусловлено желанием Маргарет Тэтчер в данных контекстах указать на действия политического характера, направленные на собственную партию, которые завершились к определенному моменту в прошлом или раньше других событий:

Remember how we had all been lectured about political impossibility? (Blackpool, 1987);

For years we Conservatives had talked about wanting to create a property-owning democracy (Blackpool, 1987);

We too had learned what our Polish guest had experienced far more bitterly: that Socialism can't be improved, it has to be removed (Bournemouth, 1990); etc.

Таким образом, частое использование условных предложений первого и третьего типов, категории модальности, выраженной модальными глаголами физической и умственной возможности *can/could* и долженствования *must*, формы грамматической категории корреляции в контексте с лексическими единицами с семантикой исполнения службы, предоставления чего-либо посредством официального решения, изнурительного труда, намерения выдвинуть идею или план, порицания, упрека, общения, коммуникации, осознания определенной ситуации, приобретения опыта позволяют охарактеризовать языковую личность Маргарет Тэтчер как политика, который дорожит репутацией собственной партии. В качестве премьер-министра Маргарет Тэтчер воздерживается от

предсказаний на будущее и освещает проблемы текущей ситуации, анализируя ошибки прошлого. Маргарет Тэтчер предстает как политик, уверенный в своих силах, в предпринятых мерах по улучшению жизни народа, работы собственной партии.

2.1.3. Стилистический уровень

На стилистическом уровне языковая личность М. Тэтчер проявляется в случаях частого использования анадиплосиса, градации, инверсии, параллелизма, парцелляции, риторического вопроса.

Анадиплосис – прием, при котором одно или несколько слов повторяются таким образом, что последнее слово или фраза первой части отрезка речи повторяется в начале следующей части. Маргарет Тэтчер часто использует данный прием, чтобы утвердить свою позицию и сделать акцент на главной мысли высказывания:

Of course, we face great problems, problems that have fed on each other year after year, becoming harder and harder to solve. We all know them (Blackpool, 1979);

We who believe in the one true freedom – freedom under the law - far outnumber and outweigh, in the strength of our resolve, those who set out to murder and to maim (Blackpool, 1979);

Real courage was the courage shown by the working mines, by the working lorry drivers, by the working railway men, by the working steel men, by the working dockers – the very people the Labour Party disowned (Blackpool, 1985); etc.

Доминантными лексическими единицами в первом контексте являются существительное *problems* и прилагательное *harder*. Их повторение в одном высказывании подчеркивает призыв М. Тэтчер не сдаваться перед лицом временных трудностей, а также выражает призыв к борьбе (*Of course we face*

great problems, problems that have fed on each other year after year, becoming harder and harder to solve. We all know them).

В своей речи-обращении к народу М. Тэтчер подчеркивает единство с ним, постоянно употребляя личное местоимение 1 л. мн. ч. *we* и его притяжательную форму *our*, а также подчеркивает ценности, которые они все разделяют, например, подлинную свободу (*We who believe in the one true freedom – freedom under the law - far outnumber and outweigh, in the strength of our resolve, those who set out to murder and to maim).*

В третьем контексте Маргарет Тэтчер выражает свое негативное отношение к рабочей партии и с ноткой сарказма уточняет тот факт, что храбрость, продемонстрированная шахтерами, водителями, железнодорожниками, сталеварами и портовыми рабочими – как раз храбрость людей, которых партия отрицала (*Real courage was the courage shown by the working mines, by the working lorry drivers, by the working railway men, by the working steel men, by the working dockers – the very people the Labour Party disowned).* Более того, используется глагол *to disown*, семантически обозначающий отрицание, отказ (*to refuse to acknowledge* [Merriam-Webster]), что позволяет вербализовать идею отстаивания прав рабочего класса и непринятия позиции оппозиционной партии лейбористов.

Не менее частотным выступает использование градации – приема, при котором усиливается образность по мере возрастания воздействия текста. Используя данный прием, Маргарет Тэтчер рассуждает о военных угрозах, бюрократических изъятиях и возрастающем уровне преступности:

We Conservatives know, even if many sociologists don't, that crime is not a sickness to be cured – it's a temptation to be resisted, a threat to be deterred, and an evil to be punished (Bournemouth, 1990);

When the Labour Party refuses to support the Prevention of Terrorism Act - an Act that saves lives – they weaken society, they weaken society's resistance to the modern scourge of terrorism (Blackpool, 1987);

And reviled for standing firm against Soviet military threats. When will they learn? When will they ever learn? (Bournemouth, 1990); etc.

Для усиления тезиса о том, что преступность – это внутренний враг, борьба с которым не должна прекращаться, М. Тэтчер использует лексические единицы, выраженные следующими существительными: *sickness*, семантически обозначающим заболевание, и в данном контексте используемым в значении слабого положения или состояния (*a disordered, weakened, or unsound condition* [Merriam-Webster]), *temptation*, семантически обозначающим соблазн, искушение (*the act of tempting or the state of being tempted especially to evil* [Merriam-Webster]), *threat* в значении угрозы (*an expression of intention to inflict evil, injury, or damage* [Merriam-Webster]), *evil* в значении врага, зла (*something that brings sorrow, distress, or calamity* [Merriam-Webster]).

Говоря об угрозах внутри страны, премьер-министр часто указывает на отношение к этому же вопросу других партий. Например, в контексте (*We, Conservatives, know, even if many sociologists don't, that crime is not a sickness to be cured - it's a temptation to be resisted, a threat to be deterred, and an evil to be punished*) Маргарет Тэтчер упоминает, что в свое время рабочая партия отказалась поддерживать закон о предотвращении терроризма, тем самым ослабила сопротивление общества к современному бедствию в виде терроризма. Приемом градации М. Тэтчер усиливает влияние своих слов для усиления тезиса о том, что действия других партий действительно приносят вред нации. В данном высказывании повтору подвергаются личное местоимение 3 л. мн. ч *they*, глагол *to weaken*, существительное *society* (*When the Labour Party refuses to support the Prevention of Terrorism Act - an Act that saves lives - they weaken society, they weaken society's resistance to the modern scourge of terrorism*).

Представляется необходимым также обратить внимание на то, что в речи политика присутствует вопросно-ответная форма изложения, причем в рамках самих риторических вопросов часто можно наблюдать градацию, что

делает речь живой, динамичной, экспрессивной. Обращаясь к электорату, Маргарет Тэтчер подчеркивает отношение оппозиционеров к тому, что консервативная партия во главе Маргарет Тэтчер занимает позицию против военных угроз со стороны СССР, используя градацию, выраженную вопросительным местоименным наречием *when*, модальным глаголом *will* и глаголом *learn*, наречием *ever* (*We were reviled for standing firm against Soviet military threats. When will they learn? When will they ever learn?*).

Прием инверсии, когда, например, сказуемое может быть поставлено перед подлежащим, подразумевает нарушение прямого (нейтрального) порядка слов. Нестандартный порядок слов применяется политиком для того, чтобы эмоционально выделить значимо важные положения, придать особый акцент отдельным словам и определенную интонацию – всему предложению. Использование данного приема характеризует Маргарет Тэтчер как оратора, который стремится оказать эмоциональное воздействие на аудиторию и подчеркнуть главную мысль высказывания:

Soon there will be more shareholders than trade unionists in this country. Of course, not all trade unionists are shareholders - yet. But I hope that before long they will be. Home ownership too has soared (Blackpool, 1987);

Nowhere is this policy more needed than in what have come to be known as 'inner cities (Blackpool, 1987); etc.

Маргарет Тэтчер неоднократно использует прием повтора отдельных слов:

Of course, a halt to further State control will not on its own restore our belief in ourselves, because something else is happening to this country. We are witnessing a deliberate attack on our values, a deliberate attack on those who wish to promote merit and excellence, a deliberate attack on our heritage and our great past, and there are those who gnaw away at our national self-respect, rewriting British history as centuries of unrelieved gloom, oppression and failure — as days of hopelessness, not days of hope (Blackpool, 1987);

Mr. President, it is a great trust which has been placed in our care. May we never fail that trust (Blackpool, 1987); etc.

Маргарет Тэтчер повторяет глагол положительной коннотации *trust*, показывая, что президент оказал ей доверие, и она не хочет это доверие подорвать (*Mr. President, it is a great trust which has been placed in our care. May we never fail that trust*).

Синтаксический повтор, выраженный параллелизмом – прием, при котором сходные по грамматической и семантической структуре элементы, находятся в смежных частях текста, но создают единый образ. При помощи данного приема политику удастся выделить наиболее значимые части предложения, добавляя им экспрессивности и глубины. Частое использование параллелизма позволяет М. Тэтчер четко выстроить иерархию ценностей, показать аргументированный план действий, которые следует предпринять для благосостояния всего общества:

To all the people of the Province of Ulster, I repeat this pledge: we do not forget you, we will not abandon you. We must and we will find a way of restoring to you more control over your own affairs. We must and we will find a way to peace for your deeply troubled part of our United Kingdom (Blackpool, 1979);

Do you remember the Labour Britain of 1979? It was a Britain in which union leaders held their members and our country to ransom; a Britain that still went to international conferences but was no longer taken seriously; a Britain that was known as the sick man of Europe and which spoke the language of compassion but which suffered the winter of discontent (Blackpool, 1985);

We will free tenants from their dependence on council landlords. We will free parents to choose the schools they want for their children. We will free businesses in the urban development areas from irksome planning restrictions and controls (Blackpool, 1987);

The steel strike ten years ago – backed by Labour. The violent coal strike which lasted a year – backed by Labour. And a host of other strikes backed by Labour (Bournemouth, 1990); etc.

Например, в первом контексте синтаксический повтор задает вектор решения проблем внутри страны. Говоря о личных сбережениях, Маргарет Тэтчер использует личное местоимение *we*, глагол долженствования *must*, глагол *find*. Тем самым, М. Тэтчер не только освещает текущие проблемы, но и обещает найти способ их решения.

Во втором высказывании можно наблюдать повторение ряда словосочетаний, которые актуализируют причинно-следственные связи (*Britain of 1979, a Britain that was no longer taken seriously, a Britain that was known as sick*).

В третьем высказывании Маргарет Тэтчер как бы поэтапно вводит параллелизм, перечисляя, что консервативная партия должна освободить арендаторов от арендодателей, родителей от выбора школы, а бизнес от утомительных ограничений и проверок. Таким образом, М. Тэтчер постоянно говорит от лица своего народа и акцентирует внимание на том, что выход из кризиса и решение проблем возможно только при участии всего народа.

В рамках выступлений Маргарет Тэтчер выявлено частое использование парцелляции – приема, который фиксирует каждый отдельный элемент высказывания, что создает прерывистость сообщения, становясь самостоятельно оформленной частью предложения:

But, inflation is still too high. It must and will be beaten (Bournemouth, 1990);

Yesterday's jobs have been replaced by new jobs. Better jobs. Cleaner jobs.
In modern industries (Bournemouth, 1990);

So far, we've slashed income tax, abolished seven taxes, and given married women their own separate tax allowance. That's good. But not good enough
(Bournemouth, 1990); etc.

В первом высказывании, используя прием парцелляции, Маргарет Тэтчер расставляет акценты на основных проблемах экономики, подчеркивая сложное положение, вызванное высокой инфляцией, но утверждая, что она

должна быть и будет ликвидирована (*But, inflation is still too high. It must and will be beaten*).

Пристальное внимание к сфере социальной политики характеризует Маргарет Тэтчер как премьер-министра, который считает, что обеспечение собственного народа рабочими местами и их модернизация является базисом доверительных отношений между народом и правительством, так как наличие качественных рабочих мест – это основа жизнедеятельности каждого гражданина, в то время как для государства – это налоговые отчисления, которые и формируют благосостояние всей страны (*Yesterday's jobs have been replaced by new jobs. Better jobs. Cleaner jobs. In modern industries*).

В данном высказывании (*So far, we've slashed income tax, abolished seven taxes, and given married women their own separate tax allowance. That's good. But not good enough*) Маргарет Тэтчер одобряет новые налоговые льготы, но считает их недостаточными, чтобы женщины чувствовали себя независимыми, и чтобы налоги могли считаться сниженными. В каждом из рассмотренных примеров парцелляции, М. Тэтчер перечисляет не только уже предпринятые меры, но и указывает на еще нерешённые аспекты, которые требуют вмешательства с ее стороны.

Использование риторических вопросов в речи Маргарет Тэтчер определяет ее позицию и основные положения, которые требуют вмешательства и улучшения:

We have to move this country in a new direction, to change the way we look at things, to create a wholly new attitude of mind. Can it be done? (Bournemouth, 1990);

They can't tell the nation why it should trust a Party whose only claim to office is that it has ditched its principles, disguised its policies and denied its past. And when a party does that, how could anyone trust its promises for the future? (Bournemouth, 1990); etc.

В данном примере М. Тэтчер утверждает, что страна должна двигаться в новом направлении, должна принять новое мировоззрение и изменить сознание (*We have to move this country in a new direction, to change the way we look at things, to create a wholly new attitude of mind*). В завершение высказывания премьер-министр использует риторическую форму (*Can it be done?*), что вызвано намерением подтолкнуть общество к упомянутым инновациям и мотивировать нацию на их свершение.

Несмотря на то, что риторический вопрос считается вопросом без адресата, М. Тэтчер часто использует данный прием, чтобы вести диалог со своей нацией и чтобы сформировать круг наиболее важных проблем, решение которых требует или вмешательства электората, или их веру в правильность решения партии. Например, в высказывании (*They can't tell the nation why it should trust a Party whose only claim to office is that it has ditched its principles, disguised its policies and denied its past. And when a party does that, how could anyone trust its promises for the future?*), говоря об оппозиционной партии, Маргарет Тэтчер завершает его риторическим вопросом (*How could anyone trust its promises for the future?*). Это обусловлено тем, что Маргарет Тэтчер не разделяет политику оппозиционеров, так как они не следуют своим принципам и очерняют свое прошлое. В своем выступлении Маргарет Тэтчер упоминает оппозиционную партию – рабочую партию, что показывает ее как политика, который осведомлен о курсах партий противников и который критикует их не по причине существования, а по причине неверных действий, подрывающих доверие нации в целом.

Основной функцией стилистических приемов является выдвижение конкретной единицы высказывания на первый план за счет ее специфического расположения, а также для эмоциональной окраски и экспрессивности речи. Более того, следует отметить, что стилистические фигуры используются в речи интегративно. Это связано с тем, что комплексное использование стилистических средств характеризует объект более широко, позволяет акцентировать внимание на важных частях

высказывания и участвует вместе с тем в формировании целостности и выразительности речи. Это согласуется с мыслью И.Р. Гальперина о том, что «задачей стилистики в какой-то мере является изучение лингвистическими методами всего процесса коммуникации» [Гальперин, 1973: 15].

Среди основных стилистических приемов, используемых Маргарет Тэтчер в многочисленных выступлениях и интервью, можно выделить анадиплосис, инверсию, градацию, параллелизм, парцелляцию и риторический вопрос. Частотной стилистической фигурой выступает прием повтора как наиболее распространенный в речи политика. Повтор играет важную роль в речевой коммуникации, в особенности в политическом дискурсе, так как позволяет добиться общего усилительно-выделительного эффекта или впечатления актуализации. В качестве премьер-министра Великобритании Маргарет Тэтчер акцентирует внимание членов партии к основным освещаемым ею вопросам политики, на опыте прошлого, последствиях ряда исторических решений, которые требуют участия со стороны правительства, новых путей решения проблем, связанных с экономической, финансовой, социальной и политической стабильностью.

2.1.4. Фразеологический уровень

На фразеологическом уровне языковая личность Маргарет Тэтчер характеризуется частым использованием фразеологических оборотов в речи. Поскольку политический деятель выступает ярким представителем языкового сообщества, к которому он принадлежит, использование фразеологических единиц отражает характерные признаки не только национальной коммуникации, но и самой нации.

Использование фразеологических средств характеризует М. Тэтчер как политика, приближенного к народу. Несмотря на ее статусность и занимаемую должность, Маргарет Тэтчер отождествляет себя с народом, что

выражается в употреблении устойчивых выражений, которые чаще всего характеризуют разговорный стиль языка.

Используемые устойчивые языковые единицы (фразеологизмы) придают речи Маргарет Тэтчер живость, образность, эмоциональность и метафоричность. Несмотря на то, что в качестве премьер-министра Маргарет Тэтчер освещает вопросы политики, экономики и др. в речи политика часто встречаются фразеологические обороты, которые также придают ироничность высказыванию. Более того, Маргарет Тэтчер показывает свое отношение к окружающей действительности и выражает свое мнение о различных поднимаемых проблемах. Это объясняется тем, что фразеологизм представляет собой сочетание кумулятивной функции – функции фиксации и накопления в своем содержании общественно значимого опыта, информации о факте действительности, а также оценочно-характеризующей функции (знание об определенном явлении действительности и эмоции, которые при этом испытываются).

Например, в высказываниях М. Тэтчер встречаются такие метафоры, как *to sell like hot cakes*, *to save for a rainy day*, *to bear fruit*, *winter of discontent*, *autumn of understanding*, *winter of common sense*:

We were told 'you can't give council tenants the right to buy'. But we did and the houses sold like hot cakes (Blackpool, 1985);

Most of us remember a time when although people saved for a rainy day, they couldn't hope to leave what one might call a capital sum to their children (Bournemouth, 1990);

Our policies, Conservative policies, are bearing fruit and we have every reason to be pleased (Blackpool, 1985);

If our people feel that they are part of a great nation and they are prepared to will the means to keep it great, a great nation we shall be, and shall remain. So, what can stop us from achieving this? What then stands in our way? The prospect of another winter of discontent? I suppose it might. But I prefer to believe that certain lessons have been learnt from experience, that we are coming, slowly,

painfully, to an autumn of understanding. And I hope that it will be followed by a winter of common sense (Blackpool, 1985); etc.

Так, фразеологизм *to sell like hot cakes*, семантически обозначающий быструю продажу (*to sell at a rapid rate* [Merriam-Webster]) в высказывании (*We were told 'you can't give council tenants the right to buy'. But we did and the houses sold like hot cakes*) позволяет Маргарет Тэтчер объяснить причину большого спроса на недвижимость как следствие отмены ее правительством запрета на предоставление права продажи имущества арендаторам муниципального жилья.

В многочисленных выступлениях и интервью Маргарет Тэтчер заявляет о возможности родителей предоставить детям образование как о важном маркере устойчивого развития государства. Например, в высказывании (*Most of us remember a time when although people saved for a rainy day, they couldn't hope to leave what one might call a capital sum to their children*) Маргарет Тэтчер использует фразеологизм *to save for a rainy day* в значении накопления сбережений (*to save for a time in the future when something will be needed* [Merriam-Webster]) и вспоминает время, когда люди хоть и копили на черный день, но не могли надеяться потратить эту сумму на детей. Важно отметить, что впервые это выражение было использовано в 16 веке английским писателем и поэтом Николасом Бретоном (*Wise men say keepe somewhat till a rainy day* (1582)) в значении, что только мудрецы копят на черный день. Несмотря на приведенный факт, данный фразеологизм по-прежнему широко используется, что показывает, как точно он отображает внутреннее настроение нации.

Фразеологизм *to bear fruit*, семантически обозначающий результат (*to produce a desired result or reward* [Merriam-Webster]), является библейской метафорой, которая встречается в Евангелии по Матфею. Оригинальное значение метафоры в Библии означает плоды духовной работы. Маргарет Тэтчер использует данное выражение с такой же коннотацией и указывает на то, что ее партия может быть довольна, так как политика дает свои

результаты в обсуждении с Советским Союзом вопроса по применению ядерного оружия (*We shall continue to judge the Soviet Union not by what they say but by what they do. We believe that the strategic nuclear weapons of the United States and the Soviet Union could be reduced by 50 per cent without endangering Western security. But so long as the Soviet Union continues to enjoy massive superiority in chemical and conventional forces, we say that reductions in nuclear weapons in Europe have gone far enough*).

В четвертом контексте Маргарет Тэтчер использует ряд фразеологизмов: *winter of discontent*, семантически обозначающего долгий период тревог (*a sense of grievance* [Merriam-Webster]), который включает существительные с отрицательной коннотацией *winter* и *discontent*, фразеологизм *autumn of understanding*, с семантикой недопонимания (*a period of maturity or incipient decline* [Merriam-Webster]), *winter of common sense*, семантически обозначающего отсутствие здравого смысла (*a period of inactivity or decay* [Merriam-Webster]). С помощью игры слов Маргарет Тэтчер сравнивает данный период тревог и недовольства с *зимой*, период недопонимания с *осенью* в надежде на то, что экономическая ситуация в стране улучшится в следующем году. Это обусловлено тем, что Маргарет Тэтчер видит перспективы развития своего государства и считает, что существующие проблемы носят временный характер и завершатся с приходом более благоприятного времени.

Вследствие того, что фразеологический фонд языка тесно связан с его культурным кодом, устойчивые словесные комплексы, которые используются в речи Маргарет Тэтчер, формируют национально-культурные рамки политического дискурса. Фразеологические единицы, благодаря образности и содержательности, используются в политической речи и выступают как яркое выразительное средство, а также реализуют необходимую прагматическую функцию языка. С их помощью Маргарет Тэтчер в процессе своего выступления оказывает воздействие на электорат и членов собственной партии.

2.2. Лингвокогнитивный уровень репрезентации языковой личности Маргарет Тэтчер

По Ю.Н. Караулову, ценности лежат в основе второго и третьего уровней и являются ключевым параметром при их рассмотрении. Если на вербально-семантическом уровне анализируется терминологический аппарат языковой личности, то на лингвокогнитивном уровне в фокусе внимания находится упорядоченная картина мира, отражающая иерархию ценностей индивида.

Ценностями Маргарет Тэтчер выступают, в первую очередь, ценности политика, которые характеризуют ее как лидера государства, ценности которого могут оказать влияние на целую нацию. Это подтверждает мысль о том, что не только ценности, принятые в культуре, могут повлиять на ее отдельного представителя, но и ценности носителя могут оказать влияние на общество. На данном языковом уровне языковая личность политика проявляется в ряде ценностей. Основными ценностно формирующими темами картины мира Маргарет Тэтчер являются тема ядерного оружия, социально-экономических гарантий, а также тема роли женщины в современном мире и ее места в политике.

Тема ядерного оружия является наиболее освещаемой в текстах публичных выступлений и интервью. На протяжении всей политической деятельности Маргарет Тэтчер поднимает вопрос об отношении к ядерному оружию и находит разоружение опасным, так как это один из лидирующих сдерживающих факторов отсутствия текущих военных конфликтов. Политик подчеркивает, что это может стать остро необходимым для обороны страны. Более того, она поддерживает идею наличия такого оружия в Великобритании, не давая тем самым ослабить свой военный потенциал:

I am not so much interest in a nuclear-free-world, but I am interested in a war free world. To keep a war free Europe, you need to keep a nuclear deterrent (This Week, 1987);

A world without nuclear weapons would be less stable and more dangerous for all of us (This Week, 1987);

Our wish is to see substantial reductions in nuclear weapons, provided they are balanced and verifiable (Blackpool, 1985);

Reductions in nuclear weapons come about not from weakness, but from strength (Blackpool, 1987);

Nuclear weapons will continue to play a vital role in preventing war in Europe - as they have done for forty years. And that is why we will press ahead with Trident and the modernization of our independent deterrent, vital to our security (Blackpool, 1987);

Yet, even at a time when tyrants like Saddam Hussein are getting closer to having nuclear weapons of their own, Labour would still give up our nuclear deterrent. Mr. President, this government will maintain our nuclear deterrent, guardian of the peace for 40 years. We shall keep Britain strong and secure. We will never take risks with our defenses (Bournemouth, 1990);

If Britain were to abandon its nuclear deterrent, it would be a reckless gamble with the peace and security of future generations. That is a risk which this Government will never take (Afternoon plus, 1981);

Of course, in an ideal world there would be no weapons of mass destruction. But they exist, and they cannot be disinvented. Your solution of unilateral nuclear disarmament by Britain would expose us to blackmail by potential aggressors (This Week, 1987);

But the fact is that our nuclear weapons are a tiny proportion of those of the Soviet Union. They are minimum needed to deter an attack (Soviet Central Television, 1987); etc.

Несмотря на то, что ядерное оружие было придумано и испытано только в 1945, уже к 70-м годам XX века многие политики заговорили о прекращении гонки вооружений и сокращении количества ядерного оружия в мире. В качестве премьер-министра Великобритании Маргарет Тэтчер также поддерживает идею о сокращении количества создаваемого ядерного

оружия (*Reductions in nuclear weapons come about not from weakness, but from strength*) и отождествляет ядерное оружие с силой нации (*power to resist force* [Merriam-Webster]). Однако, она заявляет о том, что наличие у страны минимального запаса ядерного потенциала это – залог мира, а также свидетельство сдерживания военных конфликтов (*keep nuclear deterrent*) и желания защитить себя и свои территории (*keep Britain sure and secure*). Маргарет Тэтчер часто упоминает, что в идеальных условиях мир не испытывал бы необходимости в ядерном оружии (*but they exist, and they cannot be disinvented*), что выражено глаголом *to disinvent* (*to undo the invention of smth* [Merriam-Webster]). Однако, в современной парадигме это является важной составляющей защиты и обороны страны (*our independent deterrent, vital to our security*), гарантом стабильности (*peace and security of future generations*), обеспечения мирного положения и равной конкуренции с другими странами (*they are the minimum needed to deter an attack*).

Не менее важной темой в выступлениях и интервью Маргарет Тэтчер является проблема социально-экономических гарантий, включающая положение вещей в системе здравоохранения, вопросы безработицы и системы образования. Это обусловлено тем, что в период прихода к власти Маргарет Тэтчер ситуация в системе здравоохранения, в вопросах обеспечения рабочих мест и системе образования была нестабильной. Однако, ряд реформ позволил достичь некоторого баланса между ограниченными бюджетными ресурсами, обеспечением качества жизни населения и созданием стимулов для повышения эффективности данных социальных систем. Маргарет Тэтчер часто поднимает вопрос о системе здравоохранения в стране:

I do not accept that the health service in the hospitals is close to the breaking point. The number of patients treated have gone up considerably (This Week, 1987);

After eight and a half-year of Thatcher's government they are given nearly 30 pounds every week the average family to keep the health service going. It is not

government that pay for the health service, it is people out of tax, of value-added tax, out of income tax (Afternoon plus, 1981); etc.

Несмотря на то, что большая часть населения не была на стороне политика и не разделяла ее стратегические цели, Маргарет Тэтчер не пыталась уверить общество в правильности своих решений, касающихся распределения бюджета страны. Она доказывала их не на словах, а своими действиями. В результате анализа основных контекстов, в которых Маргарет Тэтчер описывает успехи своей партии и своего правления, можно сделать вывод о том, что за несколько лет ее руководства страной количество успешно вылеченных пациентов увеличилось (*the number of patients treated have gone up considerably*), что репрезентировано наречием *considerably*, семантически обозначающим значительную степень (*worth consideration* [Merriam-Webster]), а также возросли налоговые отчисления в сферу здравоохранения (*It is not government that pay for the health service, it is people out of tax, of value-added tax, out of income tax*) и качество оказываемой помощи заметно улучшилось.

Одной из основных составляющих проводимой политики Маргарет Тэтчер является вопрос безработицы. Это обусловлено тем, что до прихода к власти Маргарет Тэтчер граждане Британии сталкивались с отсутствием недостаточного количества рабочих мест. Не поддерживая заданный прежним правительством курс, ее цель – изменить направление послевоенного развития (*over the last year, unemployment has fallen at record speed*), восстановить экономическую стабильность (*you can create quite a lot of extra jobs*) и направить значительно сокращенный бюджет на обеспечение тех, кто в этом действительно нуждается (*to relieve the anxiety and frustration of someone who can't find a job*):

You can create quite a lot of extra jobs but it doesn't always reduce the unemployment by that much (This Week, 1987);

One of the reasons why this Labour Government has incurred more unemployment than any Conservative Government since the War is because they

have concentrated too much on distributing what we have and too little on seeing that we have more (Bournemouth, 1990);

I am only too painfully aware of the problem of unemployment. It affects not only Britain but the whole of Europe. But that does nothing to relieve the anxiety and frustration of someone who can't find a job. People say: 'You do understand?' Of course, I do. There is no problem which occupies more of my thinking and that of my colleagues (This Week, 1987);

Just look at what we have achieved – low inflation; tax cuts; wider ownership; a revival of enterprise and, over the last year, unemployment has fallen at a record speed by 400,000. And we want it to fall further. And with continued economic growth, it should (Blackpool, 1985); etc.

В обращении к электорату Маргарет Тэтчер подчеркивает, что проблема безработицы является наиболее беспокоящей политика темой (*I am only too painfully aware of the problem of unemployment. It affects not only Britain but the whole of Europe. But that does nothing to relieve the anxiety and frustration of someone who can't find a job. People say: 'You do understand?' Of course, I do. There is no problem which occupies more of my thinking and that of my colleagues*). Использование оценочного наречия *painfully* с отрицательной семантикой выражения физических или душевных страданий (*feeling or giving pain* [Merriam-Webster]) добавляет речи эмоциональность и особое отношение к существующему вопросу.

Говоря о системе образования, Маргарет Тэтчер выступает как политик, который считает, что предоставляемое в стране образование должно быть на высоком уровне. Заданная оппозиционной партией социалистов политика, привела систему образования к нестабильному положению, когда многие гимназии были ликвидированы. Маргарет Тэтчер неоднократно говорит о том, что тема образования всегда волнует членов консервативной партии, и партия активно использует все возможности для проведения необходимых реформ по улучшению качества образования:

Take education: our education system used to serve us well. A child from an ordinary family, as I was, could use it as a ladder, as an advancement, but the Socialists, better at demolition than reconstruction, are destroying many good grammar schools. Now this is nothing to do with private education. It is opportunity and excellence in our State schools that are being diminished under socialism. Naturally enough, parents do not like this, but in a Socialist society parents should be seen and not heard (Bournemouth, 1990);

I share the deep concern of parents about the education of our children. The basic teaching you receive in school can influence the rest of your life and shape your whole future. Today, more money is being spent per pupil than ever before. There are more teachers proportionately to pupils than ever before. Their training is better than ever before. But, alas, that has not solved all the difficulties (Blackpool, 1979);

Sir Keith and his colleagues will do everything in their power to root out this pernicious influence and to see that our children have the education to which they are entitled (Blackpool, 1985);

Improving education. Mr. President, this Government has made education a top priority. By providing the framework for higher standards. By establishing a national curriculum. By spending more on each child than ever before (Blackpool, 1985);

Our most important task in this Parliament is to raise the quality of education. You heard what Kenneth Baker had to say about it in that most interesting, stimulating debate we had the other day. It's in the national interest. And it's in the individual interest of every parent and above all, of every child. We want education to be part of the answer to Britain's problems, not part of the cause (Soviet Central Television, 1987); etc.

Маргарет Тэтчер часто подчеркивает, что в настоящее время проводятся все необходимые меры по улучшению системы образования, выделяются дополнительные льготы для школьников и студентов, а также становится больше преподавателей и учителей для обеспечения

качественного процесса обучения (*This Government has made education a top priority. By providing the framework for higher standards. By establishing a national curriculum. By spending more on each child than ever before*).

В своих интервью Маргарет Тэтчер неоднократно поднимает вопрос о роли женщины в современном обществе. В британской лингвокультуре образ женщины ассоциируется с образом матери, жены, хранительницы домашнего очага. Тем не менее, на своем личном примере Маргарет Тэтчер меняет создавшиеся стереотипы и доказывает, что место женщины в политике не только возможно, но и желательно. Стоит отметить, что политик не исключает общепринятого представления об образе женщины, а акцентирует внимание на том, что быть женщиной означает быть сильной вне зависимости от сферы деятельности:

Of course, to be a mother and a housewife is a vocation of a very high kind. But I simply felt that it was not the whole of my vocation. I knew that I also wanted a career (Afternoon plus, 1981);

The woman's mission is not to enhance the masculine spirit, but to express the feminine; hers is not to preserve a man-made world, but to create a human world by the infusion of the feminine element into all of its activities (Bournemouth, 1990);

If you want something said, ask a man; if you want something done, ask a woman (Blackpool, 1985);

Women are the backbone of the Conservative Party. They must be brought to the fore (Blackpool, 1979);

I've got a woman's ability to stick to a job and get on with it when everyone else walks off and leaves it (Afternoon plus, 1981); etc.

Маргарет Тэтчер любит повторять, что нет никакого общества, есть только отдельные мужчины и женщины (которые и создают семьи). Она также часто упоминает, что именно от женщины зависят многие решения (*if you want something done, ask a woman.*). Как премьер-министр Маргарет Тэтчер понимает, с какими сложностями сталкивается каждая женщина ее

страны: балансирование между семьей и карьерой (*a mother and a housewife is a vocation, but not the whole of my vocation*), стереотипы о недостаточной компетентности женщин (*I've got a woman's ability to stick to a job and get on*) и далеко не лидирующее количество женщин во власти (*Women are the backbone of the Conservative Party. They must be brought to the fore*).

Таким образом, на лингвокогнитивном уровне языковая личность Маргарет Тэтчер проявляется в рамках дихотомии *ценности политика – ценности общества*. Данные ценности позволили сформироваться особой политике, известной сейчас как *тэтчеризм*. Занимая пост премьер-министра Великобритании, Маргарет Тэтчер выступает как женщина-политик, который желает держать социальные процессы под своим контролем, самостоятельно формулирует и внедряет в общество ориентиры, называемые ценностями, которые позволили бы ей корректировать поведение граждан и достигать желаемых политических, экономических и других целей. Она посвящает выступления планам партии и их реализации, социальным и экономическим реформам, борьбе с социализмом и с безработицей. Более того, как первая женщина премьер-министр Маргарет Тэтчер заявляет о важности и роли женщины в современном мире, о возможности и способности женщины совмещать как семейные обязанности, так и занимать высокую должность, стоять во главе правительства и быть успешной женщиной в политической карьере.

2.3. Мотивационный уровень репрезентации языковой личности Маргарет Тэтчер

Мотивационный (прагматический) уровень включает систему целей и мотивов, определяющих поведение, развитие личности. На данном уровне языковая личность реализуется посредством использования коммуникативных стратегий и тактик, которые обусловлены ее целями и мотивами. Использование анализируемых стратегий и тактик позволяет

говорить о языковой личности Маргарет Тэтчер как о политике, который четко и аргументированно отстаивает права и интересы своей нации в лице собственной партии.

Основными стратегиями в речи политика выступают:

- 1) стратегия самопрезентации;
- 2) стратегия дискредитации и нападения;
- 3) информационно-интерпретационная стратегия;
- 4) стратегия обещания;
- 5) стратегия формирования эмоционального настроения.

Стратегия самопрезентации является одной из наиболее распространенных стратегий в политическом дискурсе. Данная стратегия реализуется посредством множества коммуникативных тактик, таких как отождествление с другими знаменитыми людьми, самовосхваление, позитивное позиционирование, актуализации *я/мы* темы. Это обусловлено желанием политика сформировать определенный имидж в глазах аудитории. В речи Маргарет Тэтчер наиболее часто встречается тактика отождествления. Суть данной тактики заключается в демонстрации принадлежности к какой-либо группе (социальной, политической). Маргарет Тэтчер реализует данную тактику в контексте демонстрации принадлежности к собственной консервативной партии:

We Conservatives hate unemployment. We hate the idea of men and women not being able to use their abilities. We deplore the waste of natural resources and the deep affront to people's dignity from being out of work through no fault of their own (Blackpool, 1975);

We Conservatives do not accept that because some people have no choice, no one should have it. Every family should have the right to spend their money, after tax, as they wish, and not as the Government dictates. Let us extend choice, extend the will to choose and the chance to choose (Blackpool, 1979);

We Conservatives have run up our flag. Choice, high standards, better teachers, a wider horizon for every child from every background (Afternoon plus, 1981); etc.

Использование тактики отождествления с собственной партией характеризует языковую личность Маргарет Тэтчер как яркого политического лидера, который испытывает гордость за заслуги партии. Частое использование фразы (*we Conservatives*) подчеркивает принадлежность политического лидера Маргарет Тэтчер к собственной партии. Например, политик говорит об отношении всех членов партии и народа к вопросам безработицы (*We Conservatives hate unemployment. We hate the idea of men and women not being able to use their abilities*), уровню образования (*We Conservatives have run up our flag. Choice, high standards, better teachers, a wider horizon for every child from every background*). В высказывании о проблеме безработицы Маргарет Тэтчер акцентирует внимание слушателей на том, что консервативная партия отрицательно относится к безработице, так как мужчины и женщины должны использовать все свои возможности для достижения результата.

Не менее частотной тактикой выступает тактика солидаризации с адресатом. Данная тактика используется в контексте, когда говорящий солидарен с адресатом и принимает или понимает его точку зрения. Например, в одном из интервью Маргарет Тэтчер отражает заинтересованность в пропаганде признания женщины полноправным участником политической, экономической и социальной жизни:

Any woman who understands the problems of running a home will be nearer to understanding the problems of running a country (This Week, 1987); etc.

Также стратегия самопрезентации реализуется в речи политика с помощью тактики самовосхваления. В высказывании (*Being powerful is like being a lady. If you have to tell people you are, you aren't* (This Week, 1987)) политик, используя сравнения, сравнивает такие понятия, как быть леди (*to*

be a lady) и иметь власть (*to be powerful*), апеллируя к тому, что разговор о достоинствах не делает человека их носителем.

Второй наиболее значимой стратегией является *стратегия дискредитация и нападения*. Данная стратегия используется для того, чтобы подорвать авторитет дискредитируемого объекта, а также очернить в глазах избирателей. Например, в высказывании (*They can't tell the nation why it should trust a Party whose only claim to office is that it has ditched its principles, disguised its policies and denied its past. And when a party does that, how could anyone trust its promises for the future* (Bournemouth, 1990)) Маргарет Тэтчер использует выражение *ditched its principles* в значении предать собственные принципы (*to get rid of principles* [Merriam-Webster]), что дискредитирует оппозиционную партию.

В высказывании (*Whether it is in the United States or in mainland Europe, written constitutions have one great weakness. That is that they contain the potential to have judges take decisions which should properly be made by democratically elected politicians* (Bournemouth, 1990)) Маргарет Тэтчер указывает на слабость в системе управления Америки и Европы, которая не позволяет их судьям принимать демократические решения.

Информационно-интерпретационная стратегия отражает личностную оценку проблемы. Данная стратегия реализуется посредством тактики признания существования проблемы. Для Маргарет Тэтчер характерно открыто заявлять о существующих проблемах. Например, в высказывании (*Do you know that one of the great problems of our age is that we are governed by people who care more about feelings than they do about thoughts and ideas* (Soviet Central Television, 1987)) М.Тэтчер говорит о текущих проблемах, когда общество подчиняется тем, кто думает больше о чувствах, чем о мыслях и идеях. Применение описываемой тактики, реализуется посредством использования вопроса о наисерьезнейших проблемах человечества – *Do you know that one of the great problems of our age is that....*

Одной из характерных стратегий в речи политика выступает *стратегия обещания*. В контексте (*So as economic growth has taken off, we've cut income tax. And as soon as we prudently can, we'll do it again* (Blackpool, 1985)) Маргарет Тэтчер использует данную стратегию, употребляя высказывание о планах повторения действий (*we'll do it again*). Маргарет Тэтчер неоднократно использует местоимение *we*, подчеркивая, что совместными усилиями подоходные налоги могут быть снижены. Одновременно отождествляя себя и с народом, и с партией, М. Тэтчер часто перечисляет меры, которые она обещает предпринять. В высказывании (*We will free tenants from their dependence on council landlords. We will free parents to choose the schools they want for their children. We will free businesses in the urban development areas from irksome planning restrictions and controls* (Blackpool, 1979)) политик обещает освободить арендаторов от выплат муниципалитету (*free tenants from their dependence on council landlords*), предоставить родителям свободный выбор школ (*free parents to choose the schools they want*) и освободить городской бизнес от ужасающего контроля и ограничений (*free businesses from irksome planning restrictions and controls*).

Использование *стратегии формирования эмоционального настроения* обусловлено тем, что политик в качестве руководителя государства обращается к населению страны с сообщением о важных событиях. Данная стратегия реализуется преимущественно тактикой единения:

What kind of people are we? We are the people that in the past made Great Britain the workshop of the world, the people who persuaded others to buy British, not by begging them to do so but because it was best (Soviet Central Television, 1987);

We are the people who, among other things, invented the computer, the refrigerator, the electric motor, the stethoscope, rayon, the steam turbine, stainless steel, the tank, television, penicillin, radar, the jet engine, hovercraft, float glass and carbon fibres, etc. - oh, and the best half of Concorde (Soviet Central Television, 1987);

But let us remember that we are a nation, and that a nation is an extended family. Families go through their hard times; they have to postpone cherished ambitions until they have the means to satisfy them (Afternoon plus, 1981); etc.

Таким образом, наиболее часто встречающимися стратегиями в выступлениях и интервью М. Тэтчер являются стратегия самопрезентации, стратегия дискредитации и нападения, информационно-интерпретационная стратегия, стратегия обещания и стратегия формирования эмоционального настроения. Данные стратегии характеризуют Маргарет Тэтчер как политика, который четко и аргументированно отстаивает права и интересы своей нации и призывает электорат к необходимым действиям. Ее коммуникативное поведение способствует распространению и поддержанию заданного вектора политики, культивированию ценностей и идеалов, которые общество разделяет вместе с ней.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Анализ публичных политических выступлений и интервью позволяет утверждать, что только рассмотрение всех трех уровней в совокупности позволяет сделать вывод о языковой личности Маргарет Тэтчер и охарактеризовать ее как женщину-политика, приверженца консервативной партии, политического лидера, который отстаивает интересы Великобритании, защищает границы собственного государства и осуществляет ряд консервативных мер, ставших частью политики *тэтчеризма*. Маргарет Тэтчер также предстает как политик, уверенный в своих силах, в предпринятых мерах по улучшению жизни народа, работы возглавляемой партии.

На вербально-семантическом уровне речевое воплощение языковой личности происходит с помощью интегративного использования различных языковых средств. Наиболее часто употребляемыми лексическими единицами выступают политическая лексика (наименование партий, должностей), экономические термины, а также наречия с семантикой рассудительности, взвешенности, открытости и честности.

На грамматическом уровне рассматриваемая языковая личность стремится к решению собственных коммуникативных задач посредством использования таких синтаксических структур и морфологических категорий, как условные предложения первого и третьего типов, категории модальности (глаголы физической и умственной возможности *can/could* и долженствования *must*), форм грамматической категории корреляции *Present/Past (Perfect)*.

Стилистический уровень языковой личности премьер-министра воплощается такими изобразительными средствами создания лингвокультурного образа, как анадиплосис, инверсия, градация, параллелизм и парцелляция, риторический вопрос. Прием повтора является наиболее распространенным в речи политика, так как играет важную роль в

речевой коммуникации, в особенности в политическом дискурсе и позволяет добиться общего усилительно-выделительного эффекта или впечатления актуализации.

На фразеологическом уровне наиболее распространенными являются фразеологические обороты, в основе которых лежит метафора. Они характеризуют языковую личность М. Тэтчер как часть нации и носителя менталитета, идентифицирующего себя с народом.

На лингвокогнитивном уровне основными ценностями политика выступают тема ядерного оружия, тема социально-экономических гарантий (вопросы безработицы, здравоохранения и системы образования), тема роли женщины в современном мире, а также места женщины в политике. Данные ценностно формирующие темы характеризуют Маргарет Тэтчер как политика, который стремится обеспечить безопасность государства и общества. Более того, как первая женщина премьер-министр Маргарет Тэтчер заявляет о важности и роли женщины в современном мире, о возможности и способности женщины совмещать как семейные обязанности, так и занимать высокую должность, стоять во главе правительства и быть успешной женщиной в карьере.

На мотивационном (прагматическом) уровне основными стратегиями в речи политика выступают стратегия самопрезентации (тактика отождествления), стратегия дискредитации и нападения (тактика обвинения), информационно-интерпретационная стратегия (тактика признания существования проблемы), стратегия обещания и стратегия формирования эмоционального настроения (тактика единения).

Вербальная система ценностей политика отличается четкостью, аргументированностью и убедительностью; ее коммуникативное поведение способствует культивации профессионального успеха партии и выстраиванию политических и экономических задач действующего правительства в стройную систему.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках антропоцентрической парадигмы знаний в ходе исследования, посвященного анализу языковой личности Маргарет Тэтчер, рассматриваются различные аспекты проявления языковой личности политика. Являясь многоаспектным феноменом, понятие языковой личности в современной науке не имеет единого определения, так как описывается в рамках различных лингвистических и нелингвистических наук в соответствии с направлениями работы ученых, которые его изучают. В данном исследовании языковая личность рассматривается, согласно определению Ю.Н. Караулова, как обобщенный образ носителя культурно-языковых и коммуникативно-деятельных ценностей, знаний, установок и поведенческих реакций.

Рассмотренные типы языковой личности позволяют сделать вывод о том, что личность рассматривается как часть нации, менталитета и социума. Типология языковой личности представлена основными типами – элитарная языковая личность, диалектная личность, словарная языковая личность, стандартная, нестандартная личность, эмоциональная языковая личность, национальная языковая личность (британская, американская, русская и т.д.), культурная языковая личность, поликультурная языковая личность, интроверт / экстраверт.

Основными моделями языковой личности выступают модель Ю.Н. Караулова (вербально-семантический, лингвокогнитивный, мотивационный уровни), пятиуровневая структура, предложенная В.И. Карасиком; модель Г.И. Богина (уровень правильности, уровень интериоризации, уровень насыщенности, уровень адекватного выбора, уровень адекватного синтеза), концептуальная / категориальная система с выявлением ее прототипа, предложенная Т.Ю. Ма.

Изучение соотношения таких понятий, как языковая личность, речевой портрет, речевая личность, коммуникативная личность, идиостиль и

идиолект позволяет констатировать, что исследование языковой личности подразумевает рассмотрение всех структурно-языковых особенностей речи отдельного индивида на различных уровнях организации языковой личности.

Языковая личность Маргарет Тэтчер реализуется в политическом дискурсе в контексте многочисленных выступлений и интервью. На вербально-семантическом уровне языковая личность проявляется в использовании целого ряда языковых средств. Наиболее часто употребляемыми лексическими единицами выступают политическая лексика (наименование партий, должностей), экономические термины, а также наречия с семантикой рассудительности, взвешенности, открытости и честности. Выбор таких синтаксических структур и морфологических категорий, как условные предложения первого и третьего типов и формы грамматической категории корреляции *Present/Past (Perfect)* позволяют охарактеризовать премьер-министра Маргарет Тэтчер как политика, который воздерживается от предсказаний на будущее и освещает проблемы текущей ситуации, анализируя ошибки прошлого. Ряд стилистических средств – анадиплосис, инверсия, градация, параллелизм, парцелляция и риторический вопрос используются политиком интегративно для эмоциональной окраски, экспрессивности и выразительности речи. Частое использование фразеологических оборотов также характерно для риторики политика, что определяет ее как часть нации и социума.

Анализ лингвокогнитивного уровня показывает, что основными ценностями политика выступают тема ядерного оружия, тема социально-экономических гарантий (вопросы безработицы, здравоохранения и системы образования), тема роли женщины в современном мире, а также места женщины в политике как наиболее значимые в аспекте безопасности и развития страны.

Высокая прагматическая направленность выступает в качестве отличительной особенности политической коммуникации, являясь средством борьбы за власть и будучи ориентированной на пропаганду определенных

идей. В речи Маргарет Тэтчер характерно комбинирование коммуникативных стратегий и тактик. Анализ выступлений и интервью Маргарет Тэтчер показывает, что наиболее часто встречающимися стратегиями в ее речи являются *стратегия самопрезентации, стратегия дискредитации и нападения, информационно-интерпретационная стратегия, стратегия обещания и стратегия формирования эмоционального настроения.* В рамках коммуникативной стратегии самопрезентации (тактика отождествления) типичным приемом речевого воплощения языковой личности Маргарет Тэтчер является актуализации *я/мы* темы. Использование стратегии дискредитации и нападения (тактика обвинения) характерно в контексте снижения авторитета оппозиционной партии. Для актуализации существующих проблем политик использует информационно-интерпретационную стратегию (тактика признания существования проблемы). Стратегия обещания реализуется в контексте обещаний Маргарет Тэтчер о проведения необходимых мер для улучшения экономической и социальной жизни народа. Использование стратегии формирования эмоционального настроения обусловлено тем, что политик в качестве руководителя государства обращается к населению страны с сообщением о важных событиях.

Рассмотрение трех уровней языковой личности Маргарет Тэтчер позволяет говорить о ней как о женщине-политике, отстаивающей права и роль женщин в современном мире, политическом лидере, который испытывает гордость за достижения собственной партии, стремится обеспечить безопасность нации, оказать воздействие на ряд проводимых мер по улучшению качества жизни населения.

Перспективы данного исследования заключаются в расширении корпуса текстовых материалов для более глубокого изучения языковой личности Маргарет Тэтчер, а также проведении сравнительного анализа языковой личности Маргарет Тэтчер с другими женщинами-политическими лидерами (как Великобритании, так и других стран).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеева А.А. Политические портреты В.В. Путина и Д.А. Медведева (на материале современной прессы и ассоциативного эксперимента) // Политическая лингвистика. Екатеринбург. №3 (41), 2012. С. 64–80.
2. Алефиренко Н.Ф. Современные проблемы науки о языке. М., 2005. 416 с.
3. Асташова О.И. Речевой портрет политика как динамический феномен: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2013. 248 с.
4. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М., 2010. 448 с.
5. Богданова Е.В. О некоторых аспектах изучения термина идиолект в отечественной и западной лингвистике // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2011. № 4. С. 100–108.
6. Богин Г.И. Обретение способности понимать: Введение в герменевтику. М.: Психология и Бизнес Онлайн, 2000. 516 с. [Электронный ресурс]. URL: http://sbiblio.com/BIBLIO/archive/bogin_obretenie/11.aspx (дата обращения 05.03.2020).
7. Бодуэн де Куртенэ И.А. Введение в языковедение. Изд. 6. М.: УРСС, 2014. 314 с.
8. Вайсгербер Й.Л. Родной язык и формирование духа. М.: УРСС Эдиториал, 2004. 235 с.
9. Виноградов В.В. О художественной прозе. М., Л.: Наука, 1959. 193 с.
10. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании. М., 2011. № 1. С. 64–72.
11. Гальперин И.Р. О понятиях «стиль» и «стилистика» // Вопросы языкознания. 1973. №1. С. 15–19.

12. Гордеева М.Н. Речевой портрет и способы его описания // Лингвостилистические и лингводидактические проблемы коммуникации. 2008. № 6. С. 89–101.
13. Горло Е.А. Универсальная антропоцентрическая модель поэтического дискурса: автореферат на соискание ученой степени д-ра филол. наук. Ростов-на-Дону, 2017. 46 с.
14. Гумбольдт фон В. Избранные труды по языкознанию // пер. С нем. М.: ОАО ИГ «Прогресс», 2000. 400 с.
15. Дедюкова М.В. Языковая личность в публицистическом дискурсе (на материале немецких журнальных текстов): автореф. на соиск. ... канд. Филол. наук. М.: МГУ им. Ломоносова, 2010. 26 с.
16. Дементьев В.В. Аспекты проблемы «речевой жанр и языковая личность» // Ученые записки Таврического университета им. В.И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». Том 224 (63). 2011. № 2 (Часть 1). С. 313–318. – [Электронный ресурс]. URL: http://science.crimea.edu/zapiski/2011/filologiya/uch24_21f/0059.pdf (дата обращения 23.03.2020).
17. Дорожкина Т.Н. Речевой имидж политического лидера. 1997. №8. С. 41–49.
18. Залевская А.А. «Образ мира» vs «языковая картина мира» // Картина мира и способы ее репрезентации: научные доклады конференции «Национальные картины мира: язык, литература, культура, образование». 2003. С. 41–47.
19. Зильберт Б.А. Языковая личность и «новояз» тоталитаризма // Языковая личность и семантика: Тезисы докладов научной конференции. Волгоград, 1994. №5. С. 34–42.
20. Иванцова Е.В. Феномен диалектной языковой личности. Томск: Изд-во Том. Ун-та. 2002. 312 с.

21. Кадилина О.А. Сильная/слабая языковая личность: коммуникативно-прагматические характеристики (на материале текстов Д. Карнеги): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2011. 25 с.
22. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс: моногр. М.: Гнозис, 2004. 477 с.
23. Караулов Ю.Н. Русская языковая личность и задачи ее изучения // Язык и личность. М., 1989. 264 с.
24. Караулов Ю.Н. Современные источники формирования русской языковой личности //Лингвострановедение: методы анализа, технология обучения. Пятый межвузовский семинар по лингвострановедению. Сб. Ст. В 2 ч. Ч.1. М.: «МГИМО-УНИВЕРСИТЕТ», 2008. С. 9–25.
25. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: ЛКИ, 2010. 264 с.
26. Караулов Ю.Н. Структура языковой личности и место художественной литературы в языковом сознании // Междун. Научная конференция «Русский язык в языковом и культурном пространстве Европы и мира: Человек. Сознание. Коммуникация. Интернет». Варшава, 2012. С. 48–54.
27. Котюрова М.П. Идиостиль // Стилистический энциклопедический словарь русского языка под ред. М.Н. Кожиной. М.: Флинта: Наука, 2003. С. 95–99.
28. Кочеткова Т.В. Языковая личность – носитель элитарной речевой культуры: дис. ... д-ра филол. наук. Саратов. 1999. 536 с.
29. Кочеткова Т.В. Проблема изучения языковой личности носителя элитарной речевой культуры (обзор) // Вопросы стилистики. Саратов, 2006. Вып. 26. С. 14–24.
30. Красных В.В. Коммуникативный акт и его структура // Функциональные исследования: сб. Ст. По лингвистике. Вып. 4., 1997. С. 34–49.

31. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность?: моногр. М.: Гнозис, 2003. 375 с.
32. Кубрякова Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) // Язык и наука конца XX века. М.: Ин-т языкознания РАН. 1995. С. 207–221.
33. Кусаинова А.М. Языковая личность Герольда Бельгера // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 30 (168). Филология. Искусствоведение. Вып. 35. С. 118–122.
34. Лабунская В.А. Экспрессия человека: общение и межличностное познание. Ростов н/Д: Феникс, 2009. 608 с.
35. Ле Дык Тху. Национальная языковая личность в сравнительно-сопоставительном лингвокультурологическом описании: на материале русской и вьетнамской культур: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2003. 187 с.
36. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. М.: Смысл, 2009. 287 с.
37. Леорда С.В. Речевой портрет современного студента: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М.: Саратов. 2006. 19 с.
38. Лурия А.Р. Язык и сознание. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1998. 335 с.
39. Ма Т.Ю. Американская языковая личность в культурно-историческом пространстве США XX века: автореф. дис. на соискание уч.степени д-ра филол. наук. Москва, 2012. 45 с.
40. Мадалиева Е.В. Прагматикон языковой личности политика в жанре исповеди // Политическая лингвистика. 2001. №1. С. 143–146.
41. Маслова В.А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2001. 208 с.
42. Матвеева Г.Г. Скрытые грамматические значения и идентификация социального лица («портрета») говорящего: дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 1998. 322 с.
43. Михайлова М.Д. Политическое лидерство в современной России: сущность, особенности, портреты лидеров. автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2001. 172 с.

44. Нерознак В.П. Лингвистическая персонология: к определению статуса дисциплины // Язык. Поэтика. Перевод. Сб. науч. тр. М.: 1996. С. 112–116.
45. Николина Н.А. Новые тенденции в современном русском словотворчестве // Русский язык сегодня. М., 2003. Вып. 2. С. 376–387.
46. Оленёв О.С. Динамическое моделирование русской языковой личности: автореф. дис. ... канд. фил. наук. Кемерово, 2006. 23 с.
47. Панов М.В. История русского литературного произношения. М.: Наука, 1990. 453 с.
48. Паршина О.Н. Российская политическая речь: теория и практика. Изд. 2-е. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. С. 132–137.
49. Потенция А.А. Полное собрание трудов: мысль и язык. М.: Лабиринт. 1999. 300 с.
50. Прохоров Е.Ю. Действительность. Текст. Дискурс. М.: Флинта; Наука, 2006. 224 с.
51. Седов К.Ф. Дискурс и личность: эволюция коммуникативной компетенции. М.: Лабиринт, 2014. 320 с.
52. Сентенберг И.В. Языковая личность в коммуникативно-деятельностном аспекте // Языковая личность: проблемы значения и смысла. Волгоград, 1994. С. 14–24.
53. Серебренников Б.А. Роль человеческого фактора в языке. Язык и мышление. М.: Наука. 1988. С. 70–85.
54. Сиротинина О.Б. Основные критерии хорошей речи // Хорошая речь. Саратов, 2001. С. 16–28.
55. Скребцова Т.Г. Американская школа когнитивной лингвистики. СПб. : Анатолия, 2016. 204 с.
56. Социологический энциклопедический словарь. М.: ИНФРА М НОРМА, 1998. 488 с.
57. Степанов Ю.С. // Язык и наука в конце XX века. М., 1995. С. 7–34.

58. Сухих С.А., Зеленская В.В. Репрезентативная сущность личности в коммуникативном аспекте реализаций. Краснодар: КубГУ, 2007. 332 с.
59. Тарасенко Т.П. Языковая личность старшеклассника в аспекте ее речевых реализаций: автореф. дис. канд. филол. наук. Краснодар, 2007. 26 с.
60. Трубецкой Н.С. К проблеме русского самопознания. Париж: Евразийское книгоизд-во. 1927. 101 с.
61. Тхорик В.И. Языковая личность (лингвокультурологический аспект): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Краснодар, 2010. 43 с.
62. Тхорик В.И., Фанян Н.Ю. Лингвокультурология и межкультурная коммуникация. М.: ГИС. 2000. 260 с.
63. Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983. 840 с.
64. Шаховский В.И. Нацио- и социокультурные аспекты языковой личности // Общество, язык и личность. 1996. Вып. 1. С. 29–30.
65. Шаховский В.И., Желтухина М.Р. Роль комического в дискурсивном портрете политика: разоблачительная функция языка. М., 1999. С. 104–114.
66. Шустрова Е.В. Сфера-источник «Человек» в идиостиле Р. Эллисона. 2006. С. 289–302.
67. Allport F.H., Allport G.W. Personality traits: Their classification and measurement. J Abnorm Soc Psychol. 1921. Vol. 16. P. 6–40.
68. Cattell R.B. The Scientific Analysis of Personality. Penguin Books. 1965. 399 p.
69. Duranti A. Linguistic Anthropology: A Reader. 2009. 536 p.
70. Eysenck H.J. The scientific study of personality. Br J Stat Psychol. 1953. Vol. 6. P. 44–52.
71. Foley A. Anthropological Linguistics: An Introduction. 1997. 516 p.
72. Campbell J. The Iron Lady Margaret Thatcher: From Grocer's Daughter to Iron Lady. 2009. 564 p.
73. Thomas A., Chess S., Birch H.G. The origin of personality. Sci Am 1970. Vol. 223. P. 102–109.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИНТЕРНЕТ-ИСТОЧНИКОВ

1. This Week [Электронный ресурс]. 1987. URL: https://www.youtube.com/watch?v=MDX_prWRDc0&feature=share (дата обращения: 10.03.2020).
2. This Week [Электронный ресурс]. 1987. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Seqq4Tf58O8&feature=share> (дата обращения: 16.03.2020).
3. Interview with the British Prime Minister Margaret Thatcher for the Soviet Central Television [Электронный ресурс]. 1987. URL: https://www.youtube.com/watch?v=Ja_IYvSGsKM&feature=share (дата обращения: 06.04.2020).
4. Interview on TV Eye [Электронный ресурс]. 1985. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=uDx-6pEohE4&feature=share> (дата обращения: 08.04.2020).
5. Interview on Afternoon plus [Электронный ресурс]. 1981. URL: https://www.youtube.com/watch?v=CFY6e2r2_hA&feature=share (дата обращения: 20.05.2020)
6. Confidence in Her Majesty's Government [Электронный ресурс]. 1990. URL: <https://www.margaretthatcher.org/document/108256> (дата обращения: 22.05.2020).
7. Debate on Address [Электронный ресурс]. 1979. URL: <https://www.margaretthatcher.org/document/104083> (дата обращения: 25.05.2020).
8. Margaret Thatcher Rome European Council [Электронный ресурс]. 1990. URL: <https://www.margaretthatcher.org/document/108234> (дата обращения: 04.03.2020).
9. British Political Speech [Электронный ресурс]. URL: <http://www.britishpoliticalspeech.org/speech-archive.htm> (дата обращения: 05.03.2020)

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских языков и межкультурной коммуникации
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
 О.В. Магировская/
23 июня 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ МАРГАРЕТ ТЭТЧЕР
(НА МАТЕРИАЛЕ АРХИВА ТЕКСТОВ
ПУБЛИЧНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ И ИНТЕРВЬЮ)**

Выпускник

Д.Д. Главинская

Научный руководитель

д-р филол. наук,
зав. кафедрой ТГЯиМКК
О.В. Магировская

Красноярск 2020